

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Н.Ю. Сивкина

ЭПОХА
ЭЛЛИНИЗМА
Часть 1

Учебное пособие

Рекомендовано ученым советом института международных
отношений и мировой истории для студентов ННГУ, обучающихся по
направлению подготовки 46.03.01 «История»

Нижегород
2021

УДК 94(38).08(075)

ББК Т3(0)32я73

С 34

Сивкина Н.Ю.

С 34 **Эпоха эллинизма: Часть 1.** Учебное пособие. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2021. – 82 с.

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор С.К. Сизов,
кандидат исторических наук, доцент А.В. Хазина

В пособии приводится программа дисциплины по выбору, даются краткий комментарий к основным вопросам курса, список современной научной литературы.

Для студентов, специализирующихся по кафедрам всемирной истории.

Ответственный за выпуск: председатель методической комиссии института международных отношений и мировой истории ННГУ канд. ист. наук, доцент
С.В. Бушуева

УДК 94(38).08(075)

ББК Т3(0)32я73

© Н.Ю. Сивкина, 2021

© Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Программа курса «Эпоха эллинизма»	7
Источники	10
Некоторые аспекты организации управления в эллинистических государствах	12
§ 1. Держава Александра Македонского	12
§ 2. Период борьбы диадохов	20
§ 3. Птолемеевский Египет	25
§ 4. Царство Селевкидов	31
§ 5. Македония и Греция	36
§ 6. Роль эллинистических цариц в управлении государством	43
§ 7. Царский культ	48
Памятники эпохи.....	54
§ 1. Венера Милосская.....	55
§ 2. Ника Самофракийская.....	57
§ 3. Колосс Родосский.....	58
§ 4. Камея Ганзаго.....	61
§ 5. Александрийский маяк.....	63
§ 6. Пергамский алтарь.....	67
§ 7. Александрийская библиотека.....	70
Хронологическая таблица.....	74
Рекомендуемая литература	77

Введение

В истории античного мира период со времени завоеваний Александра Македонского до конца I в. до н. э. называется периодом эллинизма. В результате завоеваний Александра Македонского рухнули вековые политические преграды между Западом и Востоком и возникли новые государства, в которых македоняне и греки составили большую часть господствующего класса. Конец этому периоду положило завоевание Римом всех эллинистических государств. Оно совершалось постепенно, растянулось более чем на 150 лет и получило завершение с завоеванием последнего эллинистического государства – Египта.

Эллинизм – это время бурных политических событий, в ходе которых многократно менялась политическая карта. Как правило, эллинистический мир ограничивают территорией Балканской Греции, Македонии, Египта и странами Востока от Малой Азии и Палестины до северо-западной Индии. В государствах эллинистического мира сложилось пестрое в этническом отношении население, в состав которого вошли представители многочисленных восточных народов (персов, мидян, египтян, вавилонян, лидийцев, фригийцев и многих других), македоняне и греки. Исключением явились территории Балканского полуострова – собственно Греция, Македония и Эпир, сохранившие первоначальную этническую однородность населения. Господствующее положение во всех государствах заняли македоняне и греки, восточным народам была отведена роль эксплуатируемого большинства, на которое налагались налоги, повинности и другие обязанности.

В новых государствах большую роль играли города – как греческие полисы, так и поселения восточного происхождения. В полисах сохранялись греческие принципы организации общественно-политической и экономической жизни, развивалась греческая культура. Определенная часть восточных городов подверглась эллинизации, многие из них были реорганизованы в полисы, частично изменился состав их населения и формы городской жизни. Вместе с тем многие местные города были слабо затронуты эллинским влиянием и сохранили традиционную организацию и стиль жизни.

Политическая история эллинистического мира наполнена войнами, борьбой царств за передел территорий. Внутренняя жизнь царств осложнялась придворной борьбой за власть и периодически вспыхивавшими восстаниями местного населения. Бесконечными войнами между собой эллинистические государства истощали себя, разоряя население, подрывая экономическую и социальную стабильность. Это было особенно опасно в связи с возвышением Рима, для которого слабеющие восточные царства и Балканская Греция стали объектом агрессии. Постепенно, поэтапно Рим поглотил эллинистический мир, превратив независимые прежде страны в свои провинции.

Термин «эллинизм» вошел в научный обиход со времени появления в XIX в. труда немецкого историка И. Дройзена «История эллинизма». Дройзен понимал под эллинизмом эпоху распространения греческого господства и образованности

среди народов Востока. В последующих работах исследователи по-разному трактовали этот термин. Эллинизм рассматривали как «мировое господство» греков (Ю. Белох) или как возникновение смешанной греко-восточной культуры и ее распространение во всем Древнем мире (В. Тарн). Значительные изменения в понимании эллинизма происходят в исследованиях ученых второй трети XX в. Это связано с расширением круга источников, углублением их анализа, влиянием общеисторической ситуации, в рамках которой создавались новые концепции. Но среди многообразия отдельных точек зрения наиболее обоснованным до сих пор является определение К.К. Зельина: эллинизм представлял собой сочетание и взаимодействие эллинских и местных элементов экономического строя, социальных и политических отношений, обычаев, представлений и верований.

Можно сказать, что история эллинизма – это всемирная история того времени. В нем зародились идеи – научные, философские, этические, религиозные, которые веками владели миром. Произошли значительные сдвиги в экономике, в политических формах, в общественном сознании, в культуре. Многочисленные исследователи как отечественные, так и зарубежные неоднократно обращались к истории эллинизма, изучая различные её аспекты, а также поднимая вопросы в области теоретических построений. Однако дискуссии по отдельным проблемам не утихают. К числу таких можно отнести, например, следующие:

1. Являлись ли Греция и Македония частями эллинистического мира? Дело в том, что ни в социально-экономической, ни в политической структуре этих стран не было никаких признаков сколько-нибудь значительного влияния восточных начал. Даже македонская монархия, в сущности, продолжает местные традиции и не подвергается влияниям со стороны Селевкидов и Птолемеев. Здесь, в частности, отсутствует одна из наиболее характерных для эллинистического Востока черт – культ царя.

2. Во многих областях Востока реального взаимодействия культур в собственно эллинистический период не было. Только позднее, когда господство греко-македонян было уничтожено, начался настоящий культурный синтез. Кроме того, археологические исследования последних лет вносят существенные коррективы в устоявшиеся знания об этой эпохе.

3. Проблема хронологических рамок. Историки прежде всего пытаются ответить на вопрос: справедливо ли утверждение, что эллинистический мир создан Александром. С одной стороны, походы Александра коренным образом мир изменили. Но был ли этот мир таким, каким его хотел видеть Александр Македонский? Совпали ли результаты похода Александра с его первоначальными планами? Нет. Тогда надо ли начинать отсчет эллинизма с восточных походов Александра? И если не стоит, то с какого рубежа?

- Одни ученые говорят, что с восточных походов – с 334 года;
- Другие - отсчет начинать надо со смерти Александра.

- Третья группа поддерживает концепцию предэллинизма: эллинистическая эпоха начинается с момента возвышения Македонии и кризиса греческого полиса

Еще больше дискуссий по конечной дате эллинизма.

- Юлиус Белох полагал, что конец эллинизма нужно соотнести с 217 г. до н.э.
- Долго была популярна дата 146 г. до н.э. – окончательное подчинение Греции Риму.
- Еще популярна дата 30 г. до н.э. – подчинение римлянам Птолемеевского Египта. Но и тут есть возражения. Во-первых, только часть эллинистического мира была захвачена Римом. Не меньшую роль в гибели эллинистических государств сыграли парфяне и кушаны. Они завоевали восточную часть эллинистического мира. И если признать завоевание Римом птолемеевского государства концом, то почему именно эта страна? Вифиния была присоединена в 74 г. до н.э., Пергам в 134 г. до н.э., Понт в 64 г. до н.э., государство Селевкидов в 63 г. до н.э. И, таким образом, хотя большинство исследователей оперирует датой 30 г., пришли к ней постепенно отодвигая нижнюю грань. Сейчас наблюдается тенденция сдвинуть эту грань дальше и хронологически расширить период эллинизма. И этим, конечно, не исчерпываются все проблемы изучения

эллинистического мира.

Курс, посвященный эпохе эллинизма, является составной частью курса «История Древнего мира» и охватывает период III–I вв. до н. э., от похода Александра Македонского на Восток до завоевания эллинистических государств Римом. Целью освоения дисциплины является более углубленное изучение материала по экономической, политической и социальной истории основных эллинистических государств – Египта, государства Селевкидов, Пергама, Греции и Македонии. В ходе изучения этого раздела студенты должны познакомиться с основными конкретно-историческими событиями эллинистической эпохи, усвоить ключевые понятия, персоналии и процессы, понять особенности этого уникального периода и проблемы, возникавшие при взаимодействии восточных и западных традиций и их преломление в каждом из государств, овладеть навыками самостоятельной работы с научной литературой и с материалами базовых источников.

Данное пособие предназначено для подготовки бакалавров-историков в соответствии с современными требованиями. Задачами курса являются:

- усвоение студентами основных теоретических проблем изучения истории эллинизма, системы ключевых понятий, характеризующих историческое своеобразие этой эпохи, уяснение роли данного этапа во всемирной истории;
- углубленное изучение конкретно-исторического фактического материала по данному разделу всеобщей истории;
- овладение навыками научно-исследовательской работы с материалом курса.

Программа курса «Эпоха Эллинизма»

Введение. Сущность эллинизма, основные проблемы. Хронологические рамки эллинистической эпохи. Источники по истории эллинизма, их особенности. Современники Александра Македонского – Каллисфен, Харет, Онесикрит, Неарх, Птолемей, Аристокл, Клитарх. Сочинения периода диадохов и эпигонов: труды Иеронима из Кардии, Филарха, Арата, «Всеобщая история» Полибия. Источники римского времени: произведения Диодора, Помпея Трога, Плутарха, Курция Руфа, Арриана. Вспомогательные источники. Специфика эпиграфического материала. Степень разработанности темы в трудах отечественных и зарубежных исследователей XIX–XXI вв.

Восточный поход Александра Македонского. Проблема изучения личности Александра и оценки его деятельности. Начало правления. Возобновление Коринфского союза. Армия Александра. События в Малой Азии. Поход в Египет. Конец державы Ахеменидов. Александр в Средней Азии. Индийская экспедиция и завершение похода. Принципы управления империей в западной части, в центре и на востоке. Изменение политики царя после битвы при Гавгамелах. Центральный аппарат. Александр как царь Македонии, вождь греко-македонского союза и царь Азии. Борьба с оппозицией. Ближайшее окружение Александра. Финансовая политика. Политика по отношению к народам Азии. Градостроительная деятельность. Последние планы царя.

Период диадохов. Три основных этапа борьбы за наследство. Раздел сатрапий после смерти царя. Борьба Пердикки и Эвмена за сохранение державы. Триумvirат. Начало войны и соглашение в г. Трипарадис. События в Греции. Распад греческой коалиции и новая форма подчинения Эллады. Смерть Антипатра. Борьба Полиперхонта и Кассандра. Их взаимоотношения с греками. Установление власти Кассандра в Македонии. Решающая битва между Антигоном и Эвменом. Гибель Эвмена и конец первого периода борьбы диадохов. Второй этап войн за наследство Александра. Образование антиантигоновской коалиции. Морские победы Деметрия Полиоркета. Роль пропаганды в политике Антигона. Возобновление Коринфского союза с греками. Битва при Ипсе и гибель Антигона. Третий этап борьбы диадохов: образование эллинистических государств. Войны за Македонию. Столкновение Селевка и Лисимаха. Конец диадохов. Итоги войн. Политика синойкизма и строительство городов. Взаимоотношения диадохов с городами. Организация восточных городов. Основные тенденции экономической политики. Подъем ремесла. Рост восточной и средиземноморской торговли. Роль армии в системе раннеэллинистического государства.

Птолемеевский Египет. Государственный строй державы Птолемеев – черты восточной деспотии. Центральный аппарат власти. Управление на местах: особенности регионов. Политическая жизнь полисов. Управление хорошей и внеегипетскими территориями. Роль сельского хозяйства в экономике страны. Виды земельной собственности: царская земля, храмовая, земли клерухов, дарственная. Организация обработки земли. Положение «царских земледельцев». Организация ремесленного производства. Система царских монополий. Торговля. Финансовое дело, налоги и система откупов. Внешняя политика, основные направления. Сирийские войны. Взаимоотношения с Римом. Угнетение населения и нестабильность. Конец державы Птолемеев.

Государство Селевкидов. Территория. Строительство городов. Положение греческих полисов и восточных городов в державе Селевкидов. Автономные этносы. Автономные храмовые общины. Царские земли. Положение «клаой». Налоговая система и царская казна. Финансовая администрация. Политический строй державы. Окружение царя. Управление сатрапиями. Армия Селевкидов. Внешняя политика. Династические распри. Вмешательство Рима в восточные дела. Конец Селевкидского государства.

Македония и Греция. Утверждение власти Антигона Гоната. Особенности царской власти. Управление на местах. Положение крестьянства. Строительство городов. Торговля и доходы. Контроль Греции с помощью гарнизонов и тиранов. Хремонидова война. Этолийская и Ахейская федерации, их союзные организации и армии. Совместные действия и освобождение Греции. Реформаторское движение в Спарте. Клеоменова война и новый этап взаимоотношений Македонии и Греции. Эллинский союз 224 г. до н. э. Попытки сторон использовать лигу в своих интересах. Союзническая война 220–217 гг. до н. э. Проникновение римлян на Балканы. Договор Филиппа V с Ганнибалом. Мир в Фенике и его последствия. Вторая Македонская война. Объявление «свободы» Греции в 196 г. до н. э. Персеева война. Восстание 148 г. до н. э. и конец государства Антигонидов. Экономический упадок Греции.

Государство Атталидов. Возникновение Пергамского царства: правление Филетера и Эвмена I. Расцвет царства во II в. до н. э. «Маленькая копия Египта». Царская власть. Центральные органы управления. Армия и флот. Положение полисов: управление в городах, строительство, экономическая политика Атталидов в отношении городов. Хора и организация обработки царской земли. Система монополий. Конец Пергамского царства: загадка завещания Аттала III и восстание Аристоника.

Некоторые теоретические проблемы изучения международных отношений. Система «равновесия сил» в эллинистическом мире. Характеристика термина «политическое равновесие»: взгляды П. Тревеса, М.И. Ростовцева, В.Д. Жигунина. Понятие «международное право». Кризис системы равновесия в конце III в. до н. э. Историографический обзор концепций восточной политики Рима:

«оборонительный империализм», «случайный империализм», «агрессивный империализм».

Культура эллинизма – культура противоречий. Царский культ и его отражение в памятниках искусства. Специализация и профессионализация науки. Особенности эллинистической архитектуры, скульптуры, градостроительства. Знаменитые памятники эпохи. Литература, филология, философия, религия. Культурная рефлексия и искусство для искусства.

Источники

Источниками по истории Восточного похода Александра Македонского, борьбы диадохов и истории отдельных эллинистических государств являются произведения греческих и римских писателей. Они дополняются данными эпиграфики, нумизматики и археологическими материалами.

Уже при жизни Александра возникает множество устных сказаний о нем; в дальнейшем традицию в изображении македонского царя принято делить на апологетическую – официальную, основанную на данных эфемерид, дневниках Птолемея и Аристубула, и критическую, восходящую к Клитарху. К III в. до н. э. относится появление первых вариантов так называемого «Романа об Александре» – «народной книги», многочисленные варианты которой дошли до Средневековья и широко распространились на Западе и на Востоке. Здесь исторические события приобретают фантастический, сказочный характер. Дело в том, что в эпоху Александра уже невозможно было описывать героев с помощью эпических песенных сказаний: жанр героического эпоса остался в далеком прошлом. Но фантастический поход Александра, по сути, «неправдоподобен», а его жизнь очень похожа на волшебную историю. Поэтому фигура Александра и его небывалый поход требуют чего-то «сказочного»: сухое рационалистическое описание событий в духе Фукидида не годится для передачи удивления и восхищения современников деяниями этого «ожившего» персонажа Гомера, жизнь этого царя и его свершения выходят за рамки человеческих возможностей.

Вполне закономерно, что «правдиво» поведать об Александре Македонском очень сложно. Деление сочинений на апологетические и критические тоже довольно условно, так как все авторы находились под сильным влиянием стоической философии, которая ставила поведение человека в зависимость от воли судьбы. Даже те, кто стремится описать поход Александра как действительно происходившие военные операции, тем не менее сообщают о чудесных знаменьях, постоянно сопровождавших царя.

Современниками Александра Македонского были Каллисфен, Харет, Онесикрит, Неарх, Птолемей, Аристубул, Клитарх. Это были совершенно разные по положению люди, преследовавшие различные цели при написании своих произведений. Характеристика царя в их трудах варьируется в зависимости от того, какие задачи ставили писатели – исторические или этические. К сожалению, их труды сохранились лишь в немногочисленных фрагментах. Поэтому по истории царствования Александра источниками стали произведения более поздних авторов: Диодора, Курция Руфа, Арриана, Плутарха и Юстина.

Они же являются источниками и для периода диадохов или преемников Александра Македонского. Сложность изучения этого периода заключается в том, что не сохранилось ни одного целого труда, который осветил бы процесс распада державы Александра и возникновения эллинистических монархий. При этом лишь «Историческая библиотека» Диодора остается единственным пространственным литературным источником, хотя XVIII–XX книги подробно

освещают начало войн диадохов, последующие события изложены в отрывках. Между сочинением Арриана «Анабасис Александра» и «Всеобщей историей» Полибия, которая начинается с изложения событий 221 г., примерно целый век очень слабо отражен в литературных источниках. Период конца III–I вв. до н.э. достаточно полно освещен лишь в трудах Полибия и Тита Ливия.

Отдельные свидетельства по истории эллинистических царств и деяний их правителей можно найти в сочинениях Аппиана, Страбона, Полиэна, Фронтин, Элиана, Плутарха, Павсания, Афинея, Иосифа Флавия и др. В целом субъективизм, плохая сохранность источников, а иногда и недостоверность информации затрудняют изучение данной эпохи.

Ценнейшие сведения по истории эллинистического периода предоставляют эпиграфические свидетельства. Надписи содержат как официальные тексты, например, межгосударственные договоры, почетные постановления, так и частные – надписи на надгробиях и т. п. Очень часто эпиграфический материал расширяет наши сведения о важных событиях, о которых в других источниках упоминается в самой общей форме. К сожалению, надписи, как правило, очень конкретны и дают мало информации за пределами того сюжета, которому они посвящены. Недостатком их является и то, что за редким исключением они доходят до нас в поврежденном состоянии. Легче всего восстанавливаются надписи стандартного содержания: почетные надписи, надгробные надписи, списки победителей состязаний и т. п. Гораздо труднее работать над воссозданием текста уникального содержания.

Нарративные и эпиграфические источники дополняются нумизматическими и археологическими данными. Монеты дают богатейший материал для понимания процессов взаимоотношения местной и центральной власти. Анализ археологических материалов позволяет судить не только о масштабах градостроительной деятельности эллинистических царей, но и восстановить общий облик материальной культуры населения городов.

Отдельно следует упомянуть о папирусах, которые проясняют некоторые частные вопросы, прежде всего по истории эллинистического Египта. К настоящему времени опубликовано около тридцати тысяч греческих папирусов и более тысячи папирусов, записанных демотикой. Среди найденных документов есть царские указы, завещания, долговые расписки, контракты, договоры, литературные произведения, а также множество фрагментов официальной переписки. Трудность работы с папирусами заключается в их большом числе и разбросанности по разным коллекциям и изданиям, а также наличию повреждений, которые не дают возможности точно датировать документы или даже не позволяют понять, о чем в тексте идет речь.

В целом имеющийся комплекс источников позволяет проследить историю эллинистической эпохи от начала Восточного похода и до римского завоевания, хотя разные периоды и история отдельных государств освещены в них неравномерно.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

§ 1. Держава Александра Македонского

Управление на местах

Организация управления завоеванными территориями была одной из важных задач политики Александра на Востоке. Строго обдуманного плана у Александра не было, да и не могло быть. Вступив на территорию Азии, Александр обнаружил там организацию власти, созданную персидскими царями, и многое заимствовал у них. На местах (в сатрапиях) управление было сосредоточено в руках сатрапов – полновластных наместников. Число сатрапий менялось. Можно выделить три района, в которых были приняты более или менее однородные принципы управления.

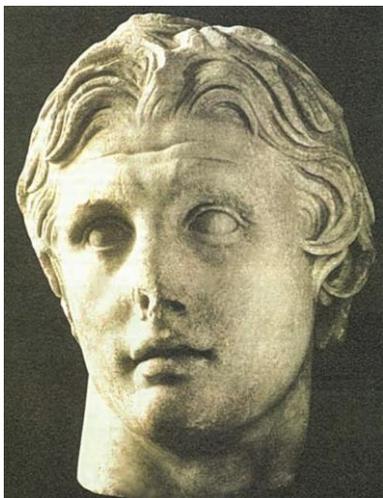

Рис. 1. Александр
(Стамбульский археологический музей) // <http://www.liveinternet.ru/>

1. Западная часть державы Ахеменидов. Хотя одним из лозунгов Восточного похода было освобождение греческих городов Малой Азии, но это освобождение Александр понимал только как освобождение от персидской власти. Этим отчасти объясняется тот факт, что не все греческие города с энтузиазмом встречали Александра. Тир, Газа, Галикарнас и даже некоторые небольшие города оказывали сопротивление.

Александр сохранил деление на сатрапии, но смещал тех наместников, кто был назначен на свои должности при персах, т. к. они участвовали в сопротивлении. На место персидских сатрапов царь ставил своих македонских офицеров. Одним из первых македонских сатрапов был Калас, сын Гарпала, из знатного рода Элимиотидов. Он был поставлен во главе Геллеспонтской Фригии. Правителем Лидии и соседних областей стал Асандр – вероятно, брат Пармениона. Сатрапом Великой Фригии стал Антигон Одноглазый – будущий участник войн диадохов.

В других случаях Александр выдавал себя за освободителя поработанных народов и считался с местным аппаратом управления. Там, где его войска не встречали сопротивления, он предоставлял местной знати некоторую автономию. Например, царица Карики Ада получила гражданские полномочия, а военное руководство было поручено македонянину. В Сидоне, жители которого сдались без боя, Александр также назначил царем человека бедного, но знатного происхождения. При этом сатрапы не получили финансовых полномочий.

Особое место занимал Египет. В эту богатейшую и стратегически важную страну нельзя было назначать одного человека. Александр вначале даже хотел разделить страну на Верхний и Нижний Египет. Отказавшись от этой мысли, он

оставил в Египте сравнительно большое количество солдат, поставив в важных пунктах гарнизоны, и назначил управлять сатрапией двух стратегов. Гражданская власть была в руках местной египетской знати (двух номархов), а финансовое управление было поручено греку Клеомену. Однако такая организация просуществовала недолго.

Еще при жизни Александра управление сосредоточилось в одних руках.

Рис. 2. Александр Македонский (мозаика из Помпеи) // <http://en.wikipedia.org/>

Таким образом, Александр действовал по обстоятельствам. Кроме того, даже к концу Восточного похода не вся Малая Азия была завоевана. Заканчивать покорение поручалось сатрапам.

Характерно то, что греки материковой Эллады не получили в управление ни одной сатрапии. Критянин Неарх

– сатрап Ликии и Памфилии – был близким другом Александра. Отец Неарха переселился в Амфиполь после рождения сына. Так что Неарх был критянин по происхождению, но македонянин по подданству. Греки отчасти контролировали финансовую сферу: в Ликии – грек Никий, в Египте – грек Клеомен, но казной армии ведал македонянин Гарпал.

2. Центральная часть державы Ахеменидов. После победы Александра над Дарием при Гавгамелах (331 г.) отношение царя к персидской администрации изменилось. Персы стали сдаваться и переходить к нему на службу, царь принимал их и многих оставил там, где они правили (сатрап Вавилонии Мазей сохранил управление сатрапией до конца жизни, как и сатрап Гиркании). Но и здесь персы получали лишь гражданское управление, военная власть оставалась у македонян.

3. Средняя Азия и Индия. В Средней Азии Александр долго подавлял восстание местной знати. Задача укрепления пограничных областей требовала от сатрапов особых военных знаний и проверенной политической надежности. Поэтому в этом регионе царь ставил наместниками своих офицеров. В Индии были союзники из числа местных правителей (например, Таксил), которые остались князьями на своих землях, признавая верховную власть Александра, а на юге, где наблюдалось сопротивление местной власти, царь назначал македонских офицеров.

Таким образом, принципы управления не были одинаковы для всех частей империи и не были слепо заимствованы царем от его предшественников. Эти принципы складывались с учетом особенностей завоевания областей и отношения местного населения к завоевателям. Новшеством в управлении был принцип разделения власти. Раньше сатрап исполнял сразу и военные, и административные, и финансовые, и фискальные функции. Теперь он получил одну, реже две функции, но никогда – все. Смысл разделения власти был в том, чтобы ослабить самостоятельность местной администрации за счет усиления власти царя. На должностях среднего звена он, как правило, оставлял представителей коренного населения, так как только они разбирались в тонкостях местных языков и традиций.

Центральные органы

Центральный аппарат был организован как военный штаб. Центром империи был Александр Великий, который был одновременно царем Македонии, предводителем греков и царем Азии.

Как царь Македонии Александр был монархом небольшой страны, где царь являлся первым среди равных. Царский сан – самый древний и подтвержденный всеми источниками политический институт Македонии. Однако нет точных свидетельств о разграничении полномочий между этим институтом власти и другими македонскими политическими структурами, установленными законом, традицией или практикой. Наряду с *basileus* (царь) со времен Филиппа II упоминаются *hetairoi* (компаньоны) или *philoï* (друзья), собрание армии, но свидетельств недостаточно, чтобы проследить происхождение этих учреждений, их эволюцию и полномочия.

Рис. 3. Македонский железный панцирь (Вергина) // <http://rec.gerodot.ru/vergina/andronikos01.htm>

Существуют две основные точки зрения на характер македонского государства: есть сторонники конституционной формы правления и сторонники монархической автократии. Все сторонники конституционной формы настаивают на двух «правах», которыми обладала армия: выбирать царя (или регента) и судить в случаях измены. Основная слабость этой позиции заключается в том, что большая часть свидетельств относится к правлению Александра Македонского. Защитники второй точки зрения считают, что монарх обладал высшей властью, а полномочия любого другого института типа армейского собрания осуществлялись лишь по прихоти царя. Но и здесь уязвимость приводимых аргументов заключается в том, что основные свидетельства тоже касаются периода правления Александра III. Если на Востоке Александр, возможно, и обладал всей полнотой власти и армейский суд созывался лишь по воле царя, то

следует помнить, что ситуация тогда была аномальной – армия находилась в походе далеко от Македонии, и командующий не мог не иметь таких полномочий.

Рис. 4. Серебряный алабастр с накладным изображением Александра-Герakла (Вергина, захоронение № 2)

//<http://ziggyibruni.livejournal.com/12961.html>

Факты говорят в пользу того, что знать, которую лишь отец Александра Филипп II сумел несколько обуздать, часто вспоминала о своем «равенстве» с царем, о праве свободно высказывать свое мнение. Аристократии чужды были многие планы Александра, его политика означала для них уменьшение их

привилегий и превращение в подданных царя, какими были покоренные восточные народы. При этом царь по определению был самым сильным человеком в Македонии, непризнание этого факта приводило к серьезным последствиям: во время похода Александр без колебаний применял репрессии к «заговорщикам».

В 330 г. был раскрыт заговор и арестован Филота, сын Пармениона. Трудно сказать, действительно ли он был причастен к заговору или его вина заключалась в недонесении. Но само существование заговора не подлежит сомнению и свидетельствует о серьезной оппозиции в окружении царя. После казни Филоты Александр распорядился убить и его отца. Царь, видимо, опасался мести со стороны Пармениона за смерть сына, но, возможно, подозревал, что Парменион стоит во главе оппозиции.

В 228 г. Александр и его двор находились в Мараканде, где проводили время в пирах. На одном из них произошла ссора между Александром и его другом – Клитом Черным. У Клита не было оснований для личного недовольства. После казни Филата Клит получил его должность и был в хороших отношениях с Александром, но на пиру Клит упрекал царя в отходе от македонских традиций и в восточных новшествах при дворе. Эти упреки явно отражали настроение не одного Клита, а группы македонской знати. В гневе Александр выхватил копьё из рук телохранителя и убил Клита. В 327 г. был раскрыт так называемый заговор «пажей» – юношей из знатных семей, которые воспитывались при дворе и несли службу при царе.

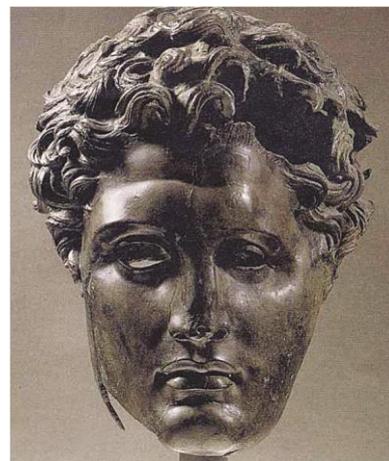

Рис. 5. Гефестион

// <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lubker/4831/ГЕФЕСТИОН/>

Помимо аристократов, в армии служили и рядовые – простые люди, которые составляли македонскую фалангу. До правления Филиппа II проведение армейских собраний вообще не зафиксировано, а большинство собраний времен Александра Македонского в течение азиатской кампании, в сущности, имело целью поддержку планов царя. По традиции воинская сходка имела некоторые права, в том числе за собранием сохранялась судебная функция. Когда умирал царь, его преемника должны были утвердить на сходке. При случае солдаты имели право публично выразить свое мнение о решаемом вопросе. В правление Александра солдаты давали выход чувствам весьма недвусмысленно.

В конце похода Александр столкнулся с недовольством солдат на Гифасисе, когда войско отказалось идти дальше. Затем бунт произошел в Опесе в 324 г., когда Александр созвал сходку и сказал, что отпускает ветеранов домой. В конце похода он стал формировать войско из персов по образцу македонского. Таким образом, старые вольности знати и войскового собрания постепенно сходили на нет.

Александр был также вождем греческого союза. Коринфская лига была образована по предложению его отца Филиппа II после победы македонян в битве при Херонее в 338 г. Тогда македонский царь поступил мудро. Он не вмешивался лично, как победитель, в политические процессы, происходившие в полисах, за исключением Фив, а предпочитал, чтобы его сторонники в полисах сами произвели изменения, которые были в его интересах. В таком случае злоба и недовольство, которые могли возникнуть у населения, были бы направлены в первую очередь на своих сограждан, а не на македонского царя.

С другой стороны, Филипп, оказывая дружескую поддержку своим союзникам, старался, чтобы в каждом регионе не произошло чрезмерное усиление какого-либо полиса. Как гибкий политик, он не стал включать греческие государства в состав Македонской державы. Вероятно, он сознавал, что сохранить господство над Грецией – страной, привыкшей жить свободно и независимо, – ему бы не удалось. Чтобы удержать в подчинении столько полисов, ему потребовалось бы сосредоточить все свое внимание на Греции, удерживая ее с помощью войска; все остальные проекты отошли бы на второй план.

Поэтому Филипп вынужден был создать такую систему отношений, которая сохраняла бы его господство над Грецией, но при этом греки несильно страдали бы от ощущения угнетения, смиряясь со своим положением. И он сумел создать такую систему отношений. Его творением стала Коринфская лига, организованная на Коринфском конгрессе в 338 г. и просуществовавшая до смерти Александра в 323 г. до н. э.

Высшим органом лиги был совет (синедрион) из представителей греческих государств. Синедрион собирался по большим общегреческим праздникам, а принятые решения являлись обязательными для всех государств. Основной задачей организации провозглашалось поддержание мира и порядка в Греции. Но у союза был глава – гегемон, эту должность занимал македонский царь. Он не мог

диктовать свои решения синедриону, но на деле лишь он один располагал реальной силой для воплощения в жизнь всех решений. Все полномочия совета опирались на мощь македонской армии. Поэтому, хотя формально союз был основан на равноправных началах, на деле он являлся орудием господства македонского царя над Грецией. Греки, заинтересованные в Восточном походе, поставляя контингенты, как союзники участвовали в азиатских кампаниях.

Александр, насколько это было возможно, скрывал от воинов свои миродержавные планы. Поэтому он долго сохранял титул гегемона союза, хотя неоднократно пренебрегал союзниками. Он подчеркивал свою роль борца за

Рис. 6. Руины Персеполя
 // <http://www.ancientcity.ru/izobrazheniya/persepol.html>

общегреческие интересы, даже сожжение царского дворца в Персеполе выдавалось как месть за обиды Греции. Лишь после смерти Дария Александр показал свое истинное

отношение к союзникам. Он объявил грекам-союзникам, что цель похода достигнута, страдания греков отомщены, поэтому царь отпускает их домой. В

сущности, он показал, что теперь ему нужны только подданные. После похода Александр отправил в Грецию ряд приказов, демонстрирующих желание царя

низвести Грецию на положение провинции. Сначала Александр потребовал, чтобы в греческих полисах его признали богом. Затем направил провокационный указ, который был оглашен на Олимпийских играх 324 г., разрешавший вернуться на родину политическим изгнанникам.

«Царь Македонии» и «гегемон эллинского союза» в понимании войска не был совместим с титулом «царь Азии». Впервые Александр назвал себя так в 333 г., после битвы при Иссе в письме к Дарию. После окончательного поражения Дария и его смерти Александр объявил себя преемником персидских царей и выступал в роли восточного деспота.

Новая политика Александра перестала выражать интересы Македонии. Обожествление Александра произошло по его воле и было необходимо для идеологического оформления новой мировой империи. Культ Александра мог не только дать религиозную санкцию власти царя, но объединить всех его подданных на почве этого, общего для всех, культа.

В управлении государством Александру помогали его соратники. Это был узкий круг приближенных, многие из которых выросли и воспитывались вместе с царем. Они командовали корпусами его армии, иногда им поручались самостоятельные операции. Они же были телохранителями царя, фактически его штабом и совещательным органом в гражданских делах. В него входили Гефестион, Птолемей, Пердикка, Кратер, Леоннат и другие.

В целом центральный аппарат управления только складывался.

Политика Александра в отношении народов Азии

Вначале Александр, только вступив на территорию Азии, стремился сохранять образ освободителя от персидского ига, уважительно относился к местным традициям. Там, где это было возможно, он налаживал контакты с местной знатью и с местным жречеством. Греческие города объявлялись свободными и независимыми. Чтобы придать своему походу антиперсидский характер, он восстанавливал демократию и выступал как враг тиранов. Но города занимали подчиненное положение, некоторые из них имели царские гарнизоны, но самое основное – платили налог – форо́с.

Таким образом, эти территории царь рассматривал как свои собственные, союзниками Александра, как это было с греческими полисами на Балканах, эти города не стали. В целом в ежедневную жизнь городов царь предпочитал не вмешиваться.

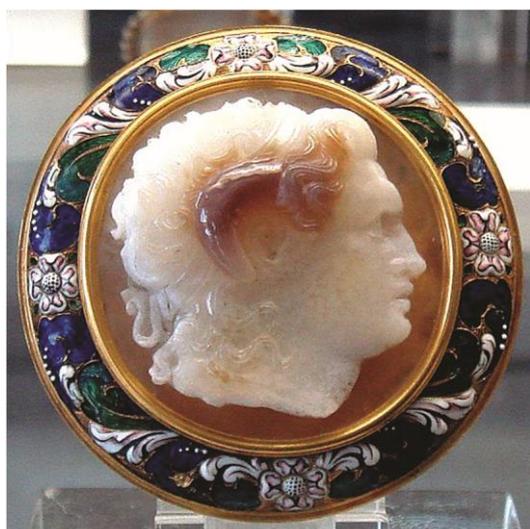

Рис. 7. Александр в образе Амона (Камея) // <http://commons.wikimedia.org/wiki/File:AlexanderCameo.JPG?uselang=ru>

Свои решения он передавал городам через послов, иногда отправлял указы. Видимо, царь осуществлял надзор за законодательством каждого города. Новая стадия наступает в Египте, где местная элита сразу вознесла его как бога. Александр посетил оракула бога Амона в Ливийской пустыне. Примечательно не то, что египетские жрецы назвали Александра сыном Амона, а то, как это высказывание было использовано. Весть о том, что бог признал его своим сыном, быстро распространилась. Царь поддерживал контакты со жречеством, игравшим большую роль на Востоке, признавал богов тех стран,

куда вступали его войска. Как известно, власть восточных правителей покоилась на божественном праве. В ответ восточные народы везде признавали его божеством. В последний год жизни Александр проявил настойчивое желание иметь свой культ у греков, в 324 г. эллины объявили его богом.

Третья стадия наступает, когда Александр начал перенимать восточные обычаи не только в религиозной сфере, но и в придворной жизни. Он стал одеваться в персидские одеяния, вводит восточный этикет, к которому приучал постепенно македонян и даже попытался ввести проскинесис – обряд падения ниц перед царем. В сущности, в Азии Александр стал иным, он в корне изменил свое отношение к народам Востока как «варварам», пересмотрев то, чему в юности учил его Аристотель.

На пути в Среднюю Азию Александр приказал, чтобы в Персии был создан военный корпус из 30 тысяч отборных персидских солдат, вооруженных по македонскому образцу. Потом, не дожидаясь этого, он стал разбавлять свои полки наемными воинами из других народов. К такому шагу его подтолкнуло несколько причин. И чисто военные – новая война требовала свежих сил, а армия понесла

серьезные потери, которые требовалось восполнить. Возможно, он хотел таким образом обезопасить свой тыл, оторвав иранцев от домов и имея их при себе. Кроме того, новая армия не просто создавалась по македонскому образцу, она могла и противостоять ей в случае необходимости. Когда македонское войско взбунтовалось в Описе, Александр роздал командные посты персам и поставил персидскую личную охрану.

Портреты Александра Великого на монетах, выпущенные при его жизни

Портреты Александра Великого на монетах, выпущенные после его смерти

Рис. 8. Монеты с изображением Александра
// <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/15290>

За два года до смерти он переформировывает армию, оставив только 1/5 часть македонян. Он поощрял браки своих солдат с азиатскими женщинами. В Сузах он провел церемонию, которая должна была служить символом слияния победителей и побежденных в один народ. Там состоялись

грандиозные свадебные торжества. Он первый подал пример,

женившись на дочерях последнего и предпоследнего персидских царей. Все ближайшие друзья царя женились на знатных персиянках, десять тысяч солдат заключили в этот день браки с местными женщинами. Этими мерами он надеялся объединить Европу и Азию и сохранить прочность империи.

После смерти царя Пердикка прочитал войску заметки Александра («гипомнемата») о дальнейших планах. Среди прочего царь даже планировал переселение жителей Европы в Азию, а азиатов – в Европу.

Идея слияния Востока и Запада была выдвинута самим Александром. В этом отношении довольно успешную роль сыграли города. Всего царь построил, по версии Плутарха, 70 городов, по другим версиям – 18. Царь возрождал и те города, которые утратили былое величие. Так, в Илионе после битвы при Гранике он украсил храм Афины и обещал поднять поселение до уровня полиса, восстановить его постройки, жителей объявить свободными и независимыми от податей и учредить священные игры. Смирна представляла собой группу деревень, город был почти пуст. Но жители просили Александра восстановить его.

Население новых городов должно было быть из числа греков и македонян. Все города имели прежде всего военно-административное назначение. Поэтому и места для них выбирались соответственные: на берегах судоходных рек, на пересечении транспортных путей. Силами войск, обычно по приказу Александра, строились только городские стены, а дальнейшее строительство поручалось

колонистам. Заселение городов бывало не только добровольным, но и принудительным. Чаще всего это относилось к греческим наемникам, затем к некоторым македонянам, которые уже были непригодны к военной службе или были косвенно замешаны в заговорах.

Рис. 9. Так называемый Саркофаг Александра
(Стамбульский археологический музей) // <http://www.scholarsresource.com/>

В деле слияния Запада и Востока громадное значение имели географические открытия Александра. Улучшение дорог, судоходство, прокладка новых путей сообщения. Все это существенно раздвинуло рамки тогдашнего мира и позволило расширить экономические и торговые связи. Греческий язык и греческая культура проникли далеко на Восток,

даже туда, где власть Александра не утвердилась – в Индию, в Армению. С другой стороны, восточная культура, наука, производственный опыт оказали влияние на греков. Расширение познаний эллинов дало мощный толчок развитию греческой науки.

§ 2. Период борьбы диадохов

Этот период охватывает 323–280 гг. до н. э. Из всех эллинистических царей первого поколения после Александра (диадохов) только Птолемей Лаг умер естественной смертью, остальные пали на поле битв или стали жертвами заговоров. В начавшихся военных столкновениях можно выделить три основных этапа.

Первый из них, с 323 по 316 гг. до н. э., характеризуется стремлением одной части диадохов сохранить империю Александра для его потомков.

Второй, с 316 по 301 гг. до н. э., – намерением отдельных диадохов удержать империю под личной властью.

Третий, с 301 по 280 гг. до н.э., выражал стремление диадохов расчленив империю на составные части и укрепиться в них.

Люди, которые выдвинулись на службе у македонского царя и для которых эта служба была средством и источником обогащения, ревностно защищали интересы наследников. Представителями этого направления были Пердикка, Эвмен, Антипатр и до определенного времени Полиперхонт. Претензию на

присвоение державы Александра предъявили выходцы из богатой македонской семьи, Антигон Одноглазый и его сын Деметрий Полиоркет. Они, в сущности, в восточных походах непосредственно не участвовали, но претендовали на большую долю из богатого наследства. К третьей группе относились люди дальновидные, понявшие раньше других, что легче сохранить часть, чем целое.

Рис.10. Головы Филиппа II и Александра из захоронения (Вергина). Слоновая кость.

Тенденция к децентрализации державы проявилась уже во время индийского похода, когда некоторые сатрапы использовали отсутствие царя, чтобы вести самостоятельную политику. Александр по возвращении расправился с ними, но после его смерти центробежные силы вновь

проявились.

Когда Александр умер, не оставив наследника, проблема преемственности власти едва не привела к началу войны. Македонская знать предлагала дожидаться рождения ребенка Роксаны, и если это будет сын, то объявить его наследником. Сторонники этого решения руководствовались разными целями. Вопрос стоял в том числе и о характере новой власти. Однако войско, оскорбленное ущемлением своего права участвовать в выборе преемника, посчитало необходимым сохранить трон за династией Филиппа, и солдаты выдвинули другого претендента – Арридея, слабоумного сына Филиппа II.

Разногласия едва не привели к столкновению между знатью и солдатами, но в последний момент был найден компромисс: постановили провозгласить царями обоих. Родившийся сын Роксаны стал царем под именем Александра IV. Конечно, власть царей была номинальной. Функции регента были поделены между троими: Пердикка стал опекуном царей и командующим царской армией, ему подчинялись все азиатские сатрапии; Антипатр остался стратегом Европы, командующим войсками, расположенными там; а Кратер получил титул «представителя царей».

Ближайшее окружение умершего правителя сразу же произвело перемены в управлении на местах. Все персы-наместники были смещены, на их место были назначены македонские военачальники. В сущности, они поделили сатрапии между собой. Самым дальновидным оказался Птолемей, сын Лага, выбравший Египет. На протяжении последующих сорока лет борьбы Птолемей оставался в своей провинции в относительной безопасности, как черепаха в панцире, пока армии отправлялись в походы во все концы Азии и флоты соперников бились на морях. Во Фракию был отправлен Лисимах. Антигон получил Фригию, Ликию и Памфилию, грек Эвмен – еще не завоеванные Каппадокию и Пафлагонию и т. д.

После смерти царя империя испытала два кризиса. В Греции вспыхнула так называемая Ламийская война, победителем из которой вышел Антипатр. Основным итогом этого конфликта стало упразднение Коринфской лиги, ее заменила новая форма подчинения Греции: с каждым полисом было заключено отдельное соглашение. Антипатр явно не собирался возобновлять Коринфский союз. Преследуя цель сохранения империи Александра, в которой греки были бы подданными, согласно последним планам царя, а также действуя как победитель в Ламийской войне, Антипатр управлял Грецией через гарнизоны в наиболее важных пунктах и промакедонские олигархические правительства в полисах. Таким образом, мир был восстановлен, и Греция не вышла из состава державы.

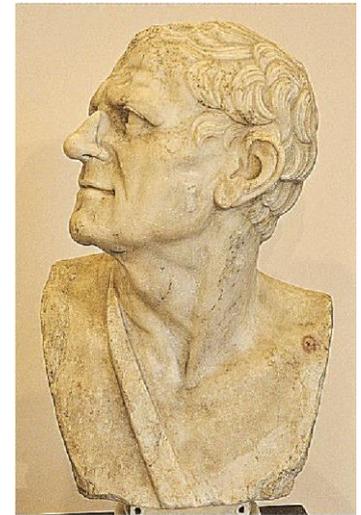

Рис. 11. Лисимах
(Национальный археологический музей, Неаполь) // <http://www.livius.org/lu-lz/lysimachus/lysimachus.html>

Вторая проблема возникла в Бактрии и Согдиане еще при жизни царя. Оставленные там Александром солдаты бросили свои поселения, намереваясь вернуться на родину. Это восстание было жестоко подавлено по распоряжению Пердикки. Характерно, что других волнений в империи не было. Поэтому вполне допустимо предположение, что держава Александра просуществовала бы дольше, если бы поделившие власть лица – Антипатр, Пердикка и Кратер – нашли общий язык. Но Пердикка оказался неспособным справиться с той ношей, которая была на него возложена. В начавшихся военных столкновениях погибли два регента – Пердикка и Кратер. По соглашению в Трипарадесе Антипатр остался единственным регентом и смог удержать империю от распада до своей смерти в 319 г.

Рис. 12. Деметрий I Полиоркет (Лувр)
// http://www.livius.org/di-dn/diadochi/diadochi_t18.html

С его смертью и назначением регентом Полиперхонта в обход сына Антипатра Кассандра завязался новый узел противоречий, ставший причиной многолетней войны, как в Европе, так и в Азии. Победителем в Европе вышел Кассандр, провозгласивший себя царем Македонии и уничтоживший к 315 г. всю семью Александра Македонского, а в Азии власть досталась Антигону Одноглазому. Теперь Антигон захотел объединить империю Александра под своей властью. Он располагал отличной армией, плацдармом для нападения, в его распоряжении были царские сокровищницы, свои люди на местах в провинциях.

Однако столкновение с Египтом не принесло ему успеха, неудача поджидала его сына и в осаде Родоса. Этот остров имел торговые связи с Александрией, поэтому родосцы были союзниками Птолемея. Сын Антигона – Деметрий Полиоркет – осаждал остров пятнадцать месяцев в 305–304 гг., но потерпел неудачу. Своей

успешной обороной Родос в большой степени был обязан снабжению и подкреплениям, которые доставлял им Птолемей.

В 303 г. остальные диадохи объединились в коалицию против Антигона. В поисках союзников Антигон даже пытался привлечь на свою сторону греков и возродить Коринфскую лигу в 302 г. Военные действия закончились решающим столкновением при Ипсе в 301 г. После гибели Антигона в этом бою победители разделили его владения.

Но победа союзников поставила новый спорный вопрос, который вызвал длительную вражду между династиями Птолемеев и Селевкидов. По договору Келесирия присоединялась к территориям Селевка, хотя ранее, видимо, была обещана Птолемею за помощь в сражении. Соответственно, Птолемей не признал новый договор, вопрос о Келесирии оставался нерешенным в течение последующих поколений, что послужило причиной пяти Сирийских войн.

В 297 г. в Македонии умер Кассандр, а через несколько месяцев скончался и его старший сын и наследник Филипп. За трон Македонии несколько лет шла борьба; в 294 г., устранив других претендентов, царем стал Деметрий Полиоркет. Но его планы организовать новый грандиозный поход вызвали не только сплочение против него других диадохов, но и недовольство македонян. Деметрий был изгнан и закончил свою жизнь пленником Селевка в 283 г. Македонский трон еще несколько раз переходил от одного претендента к другому, пока в 277 г. царем не стал сын Деметрия Полиоркета Антигон Гонат.

Что касается Азии, то там после битвы при Ипсе наступила полоса относительного спокойствия. Оставшиеся в живых сподвижники Александра – Птолемей, Селевк и Лисимах – вместе с царями второго поколения вели сложную дипломатическую игру; дружба и вражда сменяли друг друга в зависимости от сиюминутных обстоятельств.

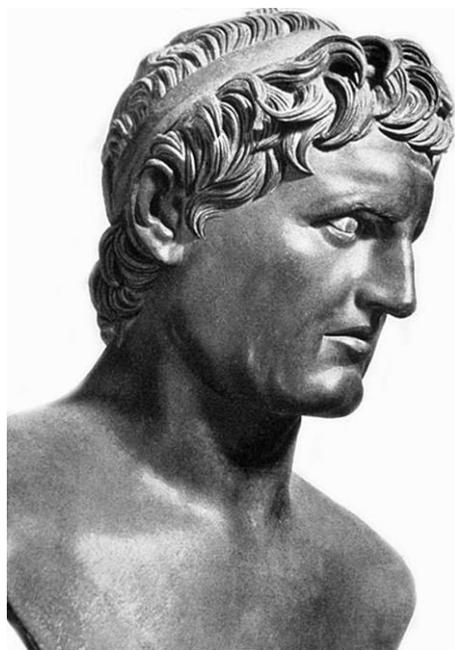

Рис. 13. Селевк Никатор // http://www.hrono.ru/biograf/bio_s/selevk1.php

Напряжение вылилось в последнее столкновение, которое произошло при Ипсе на этот раз между армиями Лисимаха и Селевка, закончившееся поражением и гибелью Лисимаха. Селевк вскоре был убит изгнанным из Египта старшим сыном Птолемея – Птолемеем Керавном. Фактически к 280 г. не осталось в живых ни одного из ближайших преемников Александра.

Настало время следующего поколения – эпигонов. Царство Александра окончательно распалось на три крупные монархии: в Македонии установилась династия Антигонидов, Селевкиды правили в Азии, Птолемеи – в Египте. В Греции полисы сохраняли ту или иную степень свободы в зависимости от конкретных обстоятельств.

Поход Александра стал исходным пунктом беспрецедентной по масштабам колонизации. Большие группы населения Македонии, Греции, Фракии, островов Эгейского моря хлынули в Азию, неся с собой свои государственные и правовые нормы, обычаи, религию и культуру. На Востоке они столкнулись с обществами, насчитывавшими многие столетия самостоятельного политического и культурного развития. Чтобы удержать господство над завоеванными территориями, эллины были вынуждены приспособлять свои институты к жизненному укладу восточных стран.

Идеи, которыми руководствовался в своей политике Александр, не умерли после его смерти. Особенно отчетливо новое в общественной жизни выражено в политике синойкизма и строительстве новых городов. Характерной чертой политической структуры эллинистических государств является наличие городских общин как греческого, так и восточного типа. Новые города создавались на полисных началах. Но принятие полисной формы на Востоке не означало повторения ее классического варианта. Полис Востока – это не замкнутый, автаркичный город-государство, независимый во внешних сношениях. Он сохранял некоторые черты классического полиса, но непосредственно включался в систему восточных монархий. Здесь каждый самоуправляющийся гражданский коллектив имел под своим контролем определенную территорию и платил царю налоги. Была выработана всеохватывающая податная система. Действовал сложный аппарат контроля.

Отношения царя и полисов были своеобразны. Монархия не воспринималась греками как территориальное государство в современном смысле. Жители страны подчинялись царскому управлению и считались подданными. Царская власть, таким образом, носила личный характер; официальным обозначением державы в надписях служило выражение «царь такой-то и его подданные». Полис утратил свой прежний характер политически независимого города-государства. Он не был свободной республикой, а лишь городской общиной, которая хотя и обладала рядом привилегий, но находилась под контролем главы государства и целиком зависела от политики центральной власти.

При Александре новым было то, что полисы включали не только греков, но и местное население, т.е. неэллинов. Однако диадохи строили города с замкнутыми полисными греко-македонскими коллективами. По сути, это превращало города в типичные военные крепости. Диадохи фактически вернулись к восточной практике, когда целью города был контроль за местным населением и облегчение регулярного взимания налогов.

Полисы противопоставлялись остальной территории – хоре, которая включала и сельские поселения, и старые города, не имеющие полисного устройства греческого типа. Кроме городов с разным правовым статусом внутри государств были территории, принадлежавшие храмам восточных божеств и находившиеся под управлением жречества. Цари признавали их автономию, но взимали налоги в казну. Особенностью эллинистических царств являлась

большая роль государства в экономической жизни. Основным препятствием для развития экономики стали бесконечные военные столкновения между правителями.

Рис. 14. Птолемей I Сотер
(Лувр, Париж)
// [http://en.wikipedia.org/
wiki/List_of_pharaohs](http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_pharaohs)

Таким образом, пути развития Востока и Запада после Восточного похода разительно изменились. Поэтому многие ученые рассматривают эллинизм как создание гения Александра. Но эллинистический мир был не совсем таким, каким видел будущее своей державы сам завоеватель. В целом преемники Александра отказались от основы его политики – от идеи «слияния» Запада и Востока. Они создали новую политическую систему – с господством этноса завоевателей при подчиненном положении местного населения.

Процесс сложения отдельных государств не был завершён с уходом из жизни первого поколения эллинистических царей (диadoхов). За сорок лет после смерти Александра лишь наметились контуры основных царств, причем и при следующем поколении (эпигонов) ни одно из них не имело четких границ. Подобно диadoхам эпигоны много воевали, оспаривая друг у друга Эгеиду, города Финикии и Малой Азии. Процесс становления государственности нового типа, начатый Восточным походом, продолжило не одно поколение преемников македонского царя.

§ 3. Птолемеевский Египет

Центральный аппарат

Из всех эллинистических государств самым прочным до конца III в. до н.э. было Египетское царство, где утвердились потомки Птолемея Лага. Окруженный пустынями и морем Египет развивался относительно более планомерно, чем все остальные эллинистические государства. Основателем Птолемеевской династии был Птолемей I Сотер (305–283). При его преемниках – Птолемеях II Филадельфе (285–246) и Птолемеях III Эвергете (246–221) – Египет достиг высшего могущества. С конца III в, т. е. с правления Птолемея IV Филопатора (221–203), начинается постепенный упадок, завершившийся завоеванием Египта Римом.

В отличие от Селевкидской монархии, постоянно бывшей ареной войн, Египет, если не считать кратковременного и не имевшего серьезных последствий похода Антиоха IV, в течение почти трех веков не подвергался нашествиям иноземцев. Птолемеи никогда не заботились о завоеваниях в верховьях Нила дальше

первого порога. Но к сфере их интересов относились Южная Сирия (Келесирия), остров Кипр и Киренаика.

В Египте не было той этнической пестроты, которая была характерна для державы Александра и царства Селевкидов. Поскольку государство располагало хорошими экономическими ресурсами, цари не оставляли мысли о создании под своим началом Средиземноморской державы. Поэтому они не проводили планомерной политики Александра – эллинизации и смешения народов.

В период расцвета (первая половина III в.) территория царства включала долину и дельту Нила, Киренаику, часть Сирии, несколько городов на побережье Малой Азии, остров Кипр, Киклады. Управлялись эти территории по-разному. Все, что можно было приспособить к новым условиям из старого аппарата фараонов, Птолемеи сохранили, а все, что уже не соответствовало им, они изменили, дополнили и расширили.

Птолемеевский Египет был централизованной монархией с чертами восточной деспотии. Сам царь был прежде всего верховным главнокомандующим. Эта зависимость от армии восходила к македонской практике. Царь воплощал все ветви власти: в его руках была верховная законодательная власть; он являлся вместе с тем главой всего чиновничьего аппарата, верховным судьей и верховным собственником земли.

Птолемей II учреждает в Египте царский культ по образцу фараонов. Если диадохи были осторожны, базируя свою власть над территориями на праве завоевания, то эпигоны быстро осознали, что необходимо создать легитимность своей власти на уже существующей религиозной основе. Птолемей II сначала ввел культ своего отца, затем устанавливает культ богов Филадельфов в честь себя и своей сестры-супруги, преемники его постепенно добавляли собственные культы к культам своих предшественников.

Система управления в Египте при Птолемеях была установлена основными указами Птолемея II. В основе его административной реформы лежали три принципа: 1) жесткий контроль над различными регионами страны, 2) облегчение жизни иноземных поселенцев, 3) повышение налоговых сборов.

Обширный центральный аппарат управления находился в Александрии. К числу важных органов относилась царская канцелярия, которая делилась на несколько отделов. Во главе отдела, ведающего текущей перепиской, стоял эпистограф. Помощником эпистографа был архидикаст, который заведовал юриспруденцией. Организация судебного дела соответствовала сложности социальной структуры общества. Разные категории населения судились в своих судебных коллегиях. Приказы царя составлялись и редактировались в другом отделе царской канцелярии и записывались «для памяти» в специальный журнал

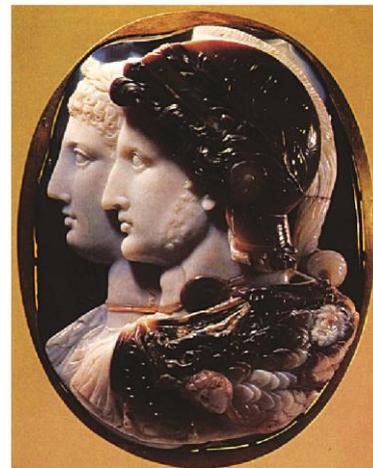

Рис. 15. Камень Гонзага; портрет Птолемея II и Арсинои II (Эрмитаж)
// <http://ancientrome.ru/art/artwork/img.htm?id=882>

так, как это было при Александре Македонском. Заведовал этим отделом другой царский секретарь – гипомнематограф.

Рис. 16. Птолемей III Эвергет
(Эрмитаж, Санкт-Петербург) // <http://ancientrome.ru/art/artwork/img.htm?id=2679>

Самые близкие к царю люди входили в узкий круг советников, но окончательное решение принимал только царь. При царе был и многочисленный двор. Двор не имел четкого состава и четких функций. Были люди, которые в силу своего положения обязаны были являться ко двору, участвовать в пирах, церемониях и т. п. В принципе в него входили все высшие чиновники, судьи и военные, а также родственники царя. Любой из них мог выполнять какие-то поручения по управлению. Постепенно среди придворных сложилась целая иерархия. Ниже всего находились «друзья царя», выше них – «первые друзья», потом «приравненные к родственникам царя», затем «родственники царя».

Естественно, при дворе говорили на греческом языке. Когда последняя Клеопатра выучила язык своих туземных подданных, это считалось весьма выдающимся явлением.

Административные посты при первых Птолемах составляли монополию македонян и греков. При этом собственно греков был небольшой процент в иноземном населении, хлынувшем в Египет при Птолемах. Фракийцы, иллирийцы, иудеи, народы Малой Азии, где эллинизация зашла далеко, считались почти эллинами, они, конечно, говорили и писали по-гречески.

Старая египетская знать сохраняла лишь жреческие должности. По мере того как египтяне овладевали греческой культурой, они занимали все более заметное место в управлении Египтом. Но местные элементы заняли довольно прочное положение лишь при последних царях, а в римский период этот процесс прекратился. Однако в целом, следуя за П. Левеком, можно говорить об обществе колониального типа, в котором господствующий слой греко-македонян насчитывал 1 млн человек на 8 млн местного населения.

Экономическая жизнь страны находилась в ведении финансовой администрации, подчиненной диойкету. Он обладал практически неограниченными полномочиями. Он имел свою канцелярию и обширный штат подчиненных. Ежедневно в его контору стекались многочисленные прошения, запросы, отчеты со всех концов царства и оттуда же непрерывно вытекали приказы, указания, выговоры и т. д. Должен был существовать целый штат писцов, знающих и греческий, и египетский язык, чтобы эффективно вести дела. Ближайшими представителями диойкета на местах были экононы.

Личность одного из выдающихся диойкетов при Птолемеях Втором удалось восстановить по папирусам из архива Зенона. Его звали Аполлоний, он был или греком, или карийцем, получил назначение на свой пост ок. 268/7 г. и занимал его до конца правления Птолемея II, а после прихода к власти Птолемея III был

отправлен в отставку. Из папирусов видно, что он обладал почти царским богатством, имел собственный торговый флот и нечетко разграничивал частную коммерческую деятельность и дела, которые он вел как управляющий царским хозяйством.

Рис. 17. Монета
Птолемея IV Филометора // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/102704>

В Птолемеевском Египте сохранялась важная роль жречества и храмов. Считая себя заместителями богов на земле, цари сами участвовали в религиозных процессиях, строили новые и реставрировали старые храмы. Египетское жречество не только приняло новую власть, но и освятило ее божественным авторитетом. Однако жречество, богатое и хорошо организованное, продолжало сохранять огромное влияние, с которым не могли не считаться Птолемеи. Кроме этнических различий, представители господствующего класса различались по занимаемым должностям, связанным с правом владения и пользования землей.

В целом ни одно государство античного мира не имело такой разветвленной бюрократической системы и такой централизации в управлении, как Египет.

Управление на местах

Обширные владения Птолемеев управлялись по-разному. Можно выделить три основных региона со сходными принципами управления: полисы, вся остальная территория Египта – хора и внеегипетские земли.

Три города имели статус греческого полиса – это столица Александрия, а также Навкратис и Птолемаида. Строительство Александрии к концу правления Птолемея II, вероятно, уже было полностью завершено, и в основных чертах она стала тем великим городом, который знали последующие поколения греков и римлян. Считалось, что Александрия находится не в Египте, а присоединена к Египту. Город был разделен на пять кварталов, называвшихся буквами греческого алфавита.

Античные авторы к наиболее известным зданиям и памятникам Александрии относят гимнасий, суд (дикастерион), стадион и ипподром, театр, храм Сераписа, располагавшийся на холме над городом, Музейон, к которому примыкала Библиотека. Почти треть площади города занимали царские здания: дворцы (с каждым правителем новые здания добавлялись к уже существующим), казармы царской гвардии, а также Сема – гробница-храм, в которой покоилось тело Александра Великого в золотом саркофаге; постепенно вокруг выросли другие храмы-гробницы обожествленных царей и цариц из династии Птолемеев.

Рис. 18. План Александрии // <http://3darchaeology.3dn.ru/photo/4-0-19-3>

Остров Фарос связывала с землей дамба, из-за наносов по обе стороны искусственного мола в течение веков он превратился в перешеек, который делит море между Фаросом и землей на две гавани: на востоке располагалась «Большая гавань», на западе – гавань Эвност («гавань счастливого возвращения»). На этом острове

архитектор Сострат Книдский построил знаменитый маяк, считавшийся одним из семи чудес света. Строительство началось при Птолемее I, а завершилось в начале правления Птолемея II.

Земельные участки полисов не входили в царскую собственность – это было владение полиса. Был круг полноправных граждан – потомков самых первых поселенцев. Существовало народное собрание, выборный городской совет, выборные должностные лица, собственное законодательство. Царь, желая добиться чего-то, отправлял в полис посольство как в иностранное государство. До нас дошли псефизмы, принятые народным собранием Птолемаиды и составленные в обычных для греческой традиции формулировках.

Однако города не могли вести внешнюю политику, высшие чиновники назначались царем, и, в отличие от греческих полисов, население платило подати в царскую казну. Таким образом, автономия существовала, но была ограничена. Фактически город находился под контролем правительства Птолемеев. Но фикция полисной автономии последовательно подчеркивалась, несмотря на все ее ограничения. Эта форма жизни была единственно приемлемой для греков, а Птолемеи старались привлечь в Египет греческих ремесленников, ученых, солдат.

Рис. 19. Фаросский маяк (реконструкция) // <http://www.duke.edu/>

Рис. 20. Клеопатра VII
(античное собрание, Берлин)
// <http://de.wikipedia.org/w/index.php?title=Datei:Kleopatra-VII.-Altes-Museum-Berlin1.jpg&filetimestamp=20120501061103>

Хора – «сельская местность» – вся территория долины и дельты Нила, кроме полисов. Здесь не существовало никаких свобод и прав. Царь управлял этими землями через чиновников. Древние египетские города не имели самоуправления. По старой традиции Египет был разделен на 40–45 номов (областей).

Номы были переименованы на греческий лад в соответствии с названием главного города области. Например, Заячий округ превратился в ном Гермополя, а округ Дельфина стал Мендесским номом. В каждом номе был стратег, обладавший военно-административными полномочиями. Ведомство диоикета направляло в ном эконома, который заведовал царским хозяйством области. Антиграфевс («пишущий против») следил за обоими.

Номы делились на округа. Каждый округ, состоящий из нескольких деревень, назывался топархия. Во главе его стоял топарх. Топархии делились на деревни – комы, возглавляемые комархом. На каждой ступени власти в миниатюре воспроизводили организацию управления номом. Лишь комарх обычно был египтянином, все остальные чиновники – греки. Главными обязанностями топархов и комархов были организация сбора налогов и платежей, хранение собранного в амбарах. Учетно-статистическую работу при них выполняли писцы. На низшей ступени административной лестницы стояли тысячи стражников, охранявших дамбы и каналы, дороги, поля, засеянные хлебом, виноградники, амбары и т. п.

Внеегипетские территории в управлении представляли собой нечто среднее между полисом и хорой. С одной стороны, как полисы, города имели вольности. Но, с другой стороны, к ним направлялись стратег, эконом для сбора налогов и другие чиновники. В городах были размещены птоломеевские гарнизоны. Ни один город не мог осуществлять свою внешнюю политику.

В целом Египет представлял собой образец государственной экономики. Полученные доходы шли на создание самого грандиозного флота и колоссальной армии, насчитывавшей около 80 тыс. человек. Естественно, Египет считался самым сильным из эллинистических государств.

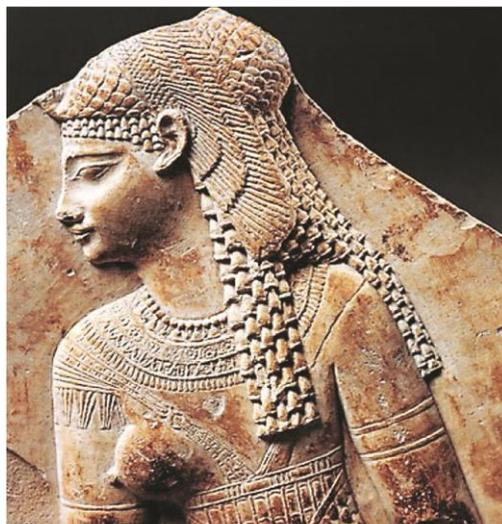
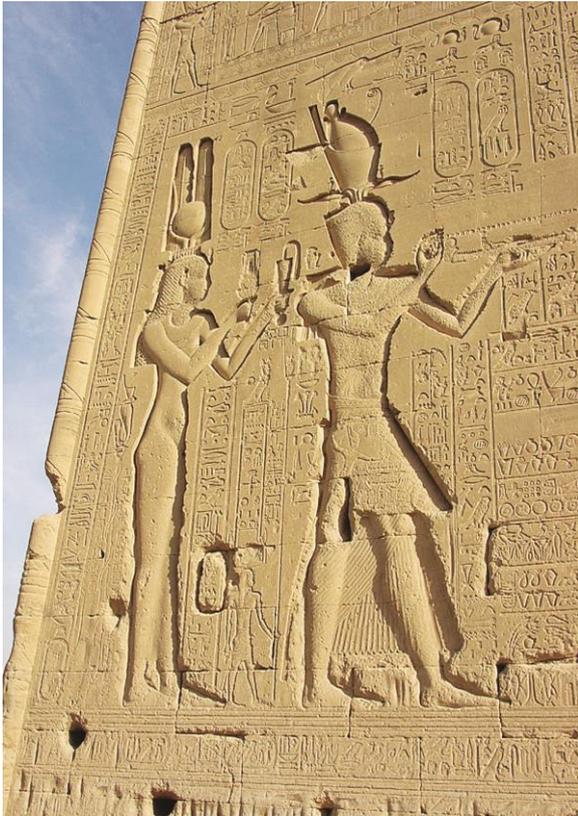

Рис. 21. Клеопатра VII
в образе Исиды // www.britannica.com/EBchecked/media/95317/Fragment-of-a-relief-of-Cleopatra-VII-Egypt-1st-c

Самым ярким выражением эллинистической политики Птолемея I была его деятельность по расширению, развитию и организации культурной жизни столицы. При нем были основаны Александрийский музей и библиотека, ставшие центром эллинистической науки. Большое значение для процесса смешения народов имело законодательство Птолемеев. В народе продолжало действовать старое египетское право. Но указы и распоряжения царя, обязательные для всего населения, не только издавались на греческом языке, но и составлялись в духе греческого права.

Однако процесс сближения не зашел слишком далеко, и даже в период Римской империи египтяне сохранили свой язык и письменность, свою религию, свое обычное право.

Рис. 22. Клеопатра VII
и Цезарион.
Рельеф в храме
Хатхор в Дендере //
<http://maat.org.ru/>

§ 4. Царство Селевкидов

Центральный аппарат

Самым большим по территории было царство Селевкидов, основанное Селевком Никатором (308–280 гг.). Владения его раскинулись на обширной территории, поэтому он с большим основанием, чем какойлибо другой диадох, мог считать себя преемником Александра. В древности такого наименования государства не было. Называли по имени царя. Например, царство такого-то Антиоха, такого-то Селевка.

Границы государства менялись. Держава Антиоха I включала Малую Азию, часть Сирии и Финикии, Вавилонию, Иранское нагорье. Со временем границы сужались, постепенно утрачивались восточные территории – там образовывается греко-бактрийское царство, затем парфяне отвоевали огромную территорию, отбросив Селевкидов за Евфрат. На западе росло Пергамское царство; на севере – Понт. После Антиоха Великого (223–187) территория царства сокращается. Государство слабеет, истощаемое постоянными войнами и восстаниями. Неудачи последних Селевкидов в значительной мере были вызваны политикой Рима, стремившегося расчленить царство Селевкидов и поддерживавшего все

враждебные Селевкидам коалиции. К I в. до н. э. от прежней державы осталась небольшая часть Сирии.

Главой государства считался царь из Селевкидской династии. Царский род был македонского происхождения. Однако старый македонский обычай утверждения царя армией здесь не применялся. Армия в политические события не вмешивалась. Подданные воспринимали царя по-разному. Европейцы видели в нем удачливого полководца, который по праву завоевателя владеет этой землей. Азиаты воспринимали его как восточного деспота.

Владея обширными территориями, населенными разными народами, Селевкиды нуждались в поддержке своей власти высшими силами. Поэтому они сохраняли порядки, традиционные для восточного деспотичного государства. «То, что постановлено царем, – всегда справедливо» – принцип, установленный со времен Селевка. Постепенно на территории всего государства вводится культ царя. Так, уже Селевку I в Илионе приносили жертвы на алтаре и устраивали каждые 5 лет игры. После его смерти Антиох I сооружает ему храм-мавзолей под его культовым именем («Никаторион»). Такого типа почести греческие города воздают и Антиоху I, и его преемникам: молитвы, празднования дня рождения царя, святилища и состязания, дарование культового прозвища (Сотер для Антиоха I, Теос для Антиоха II). Местные культы не преследовались. Случаи ограбления храмов начинаются с Антиоха III. В трудные времена, после победы Рима над Антиохом, Селевкиды считали себя вправе использовать на нужды государства имущество храмов.

Как и в других эллинистических государствах, царь был главнокомандующим всех войск и сам водил армию в бой (в отличие от Птолемеев). Царь лично принимал посланцев городов и народов. Вершить правосудие считалось одной из основных обязанностей царя, который сам был воплощением «живого закона». Царь должен был выступать в роли судьи везде и каждый раз, когда его об этом просили. Ему принадлежала вся законодательная власть. Дарование привилегий, полицейские указы, свидетельства о назначении на должность и т. п. – все это исходило от царя. Царь мог уступить, продать, подарить целый город. Он мог изменить конституцию города, переименовать его. Он мог изменить границы территорий. Мог перенести город в другое место, мог вообще его уничтожить. Примечательно, что подобное действие считалась жестоким, но никогда – незаконным. Таким образом, все управление было сосредоточено в руках царя.

В гражданских делах царю помогал его «первый министр». Функции и влияние этого человека зависели от доверия царя. Этот человек мог иметь огромную власть. При Антиохе III таким был Гермия. Он был настолько

Рис. 23. Селевк I
(серебряная тетрадрахма)
// http://en.wikipedia.org/wiki/Seleucid_Empire

всемогущ, что юный царь даже опасался своего помощника. Напротив, Селевк IV приказал воздвигнуть на острове Делос статую своему помощнику Гелиодору, «которого любил, как самого себя». Иногда ведение дел царь доверял своим фаворитам.

Чтобы исключить влияние на царя отдельных лиц, существовал совет – синедрион. Но он не был постоянным, царь приглашал в него по своему

Рис. 24. Монета Антиоха I // www.edgarlowen.com/greek-coins-the-east.shtml

усмотрению. Члены его высказывались по поставленному царем вопросу, но решение выносил лишь правитель. Царские указы оформлялись в письменном виде в царской канцелярии, во главе которой стоял эпистограф. В ней

существовало три ведомства: полицейское, юстиции и финансов.

Существовал штат придворных. Иерархия постепенно усложнялась; разные ранги имели даже внешние отличия. В обязанности придворных входило являться во дворец и сопровождать царя везде – на войну и охоту, на прогулке, во время бегства. В корпусе «пажей», вероятно, как при Александре, формировались будущие наместники и высшие офицеры, то есть кадры преданных людей. Ко двору приглашались скульпторы, художники, историографы.

Управление на местах

В противоположность державе Птолемеев у Селевкидов не было резкого деления страны на основные земли и заморские владения. Не было и подчеркнутого деления между столицей и страной (как, например, в случае с Александрией в Египте). В Египте выделение Александрии было символом противопоставления страны и греческих городов. Держава Селевкидов имела другое прошлое и другие традиции. Многонациональная держава требовала деления на административные округа.

Царство Селевкидов имело более сложную этническую структуру, чем Египет. Если восточная часть империи была иранской, то центральная – семитской. Северо-западная, анатолийская – еще более пестрая. Объединить все народы, которые ничем друг с другом не связаны, было нелегкой задачей. Персидские цари имели прочную опору в иранских подданных. Александр держал империю, опираясь на политику «смешения народов» и свою волю. Селевкиды опирались в управлении, как и Птолемеи, на греков и македонян.

Рис. 25. Антиох III Великий
(Британский музей, Лондон)
// <http://www.livius.org/di-dn/diadem/diadem.html>

Страна по традиции делилась на 72 сатрапии. Каждая сатрапия называлась по месту своего нахождения, например, «сатрапия на Геллеспонте», и имела свою столицу. Эти области делились на округа, которые в разных частях державы назывались по-разному: эпархии, гиппархии, хилиархии, топархии и т. п. Во главе сатрапии стоял стратег или сатрап. Он имел большую административную и военную власть. Он получал приказы непосредственно от царя. В каждой сатрапии был эконо́м, его задача – вовремя собрать налог. Система сбора налогов была унаследована еще от персов.

Здесь было больше разных по статусу городов, автономных образований.

Правительство Селевкидов вело обширную переписку, составляя указы, назначая судей и арбитров, организуя колонии, вступая в дипломатическую переписку с другими государствами и поддерживая связь с собственными городами, с городами Греции, с храмами и общегреческими святынями.

Так же, как и в государстве Птолемеев, в царстве Селевкидов были полисы греческого типа, но их было больше, чем в Египте. Селевкиды не были приверженцами идеи слияния Запада и Востока. Но сплотить свое царство они собирались созданием новых греческих городов, чтобы все царство имело греческий отпечаток. Они продолжали строить города, которые имели чисто греческий облик. Такие города создавались главным образом в западной части царства Селевкидов. Обычно городские поселения располагались вдоль торговых путей.

Крупнейшими городами были Антиохия в Сирии – главная столица, Апамея – главная военная база, Селевкия на р. Тигр – вторая столица государства. Последняя быстро стала самым большим городом эллинистического мира после Александрии. Согласно Страбону, число ее жителей превышало 600 тысяч человек. Судя по памятникам материальной культуры, Селевкия принадлежала к самым богатым и благоустроенным городам античного мира. Всего Селевкиды построили около 100 городов.

В полисах был узкий круг привилегированных граждан, которые выбирали органы самоуправления, имели свой суд; царь демонстративно отправлял к ним посольства. Царь иногда посылал своих эмиссаров для контроля над тем, как города управляют своими делами. Но постоянных представителей царя в городах не было. За исключением экстраординарных случаев, правительство выражало свою волю косвенным образом. Селевкидское владычество опиралось на партию сторонников Селевкидов. Полисы могли вести даже внешнюю политику, но под правительственным контролем. Хотя пожелания царя высказывались в форме рекомендаций, тем не менее они были обязательными для исполнения.

Зависимость полисов проявлялась и в праве монарха на вмешательство во внутренние дела. Это право юридически никак не было оформлено, но давало возможность царю устраивать городские дела по своему усмотрению.

Рис. 26. Апамея //http://www.judaea.ru/

больше азиатов, чем в Египте (там в Александрию египтян почти не пускали). Население эллинизировалось: говорили и писали по-гречески, подражали всему греческому. Хотя известное противопоставление эллинов неэллинам и продолжало сохраняться, оно было в основном результатом традиций классического периода. Греки оказались в рядах господствующего сословия, но в состав его входили и служили опорой селевкидскому государству высшие слои местного населения.

Кроме полисов, целые страны получали права на самоуправление (например, Иудея). Устройство восточных городов было такое же, как и греческих полисов; здесь существовали давние традиции самоуправления, но система была другая. В этих городах правила местная знать (в греческих городах – демократия). Селевкиды уважали их автономию и рассматривали местные города как свою опору, наравне с полисами. Существовали также автономные храмовые общины. Храм здесь являлся не столько местом культа, сколько хозяйственным и культурным центром. Общины жили по своим традициям, имели своих выборных лиц. Храм был освобожден от некоторых налогов, земля считалась собственностью храма, а крестьяне – арендаторы храмовой земли. Среди автономных общин особое место занимали те, которые управлялись династиями. Этот тип правления не имеет аналогов ни в Птолемеевском Египте, ни в Македонии, ни в Пергаме. Династ – это правитель, управляющий своим владением по поручению царя и считающийся его подданным. Он имел в своих руках гражданскую и военную власть, но, в сущности, династ фактически правил сам.

Правда, при малейшем ослаблении царской власти города стремились освободиться и стать независимыми. Поскольку они представляли собой небольшие государства со своими финансами, территорией, то их сепаратизм сохранялся.

Характерно, что у Селевкидов в полисах проживало гораздо

Вся остальная территория называлась хора – земля, подчиненная непосредственно царю. Большая часть хоры была оставлена в пользование местным землевладельцам, которые владели ей еще при персах.

Селевкиды не имели такого разветвленного чиновничьего аппарата, как у Птолемеев, а также и тотального контроля за крестьянами. В их обязанность входило вовремя платить налоги и повинности. Да и налоги были не столь высоки, как в Египте. В царстве Селевкидов особенно четко проявились черты эллинистического общества. Но здесь, несмотря на усилия правителей, не было достигнуто единство государства, народа, экономики и даже культуры.

§ 5. Македония и Греция

Македония – одна из трех великих держав, хотя и меньшая по размеру, чем царство Селевкидов и Птолемеев. С 277 г. в ней правит династия Антигонидов. Хотя у правителей Македонии возникали иной раз обширные планы создания великой державы не только в Европе, но и в Азии, у них не было реальной силы для осуществления этих планов. Антигониды не властвовали над восточными народами, в отличие от других эллинистических царств. Черты эллинизма сказались во взаимоотношениях Македонии и Эллады.

В культурном отношении исчезала разница между македонянами и эллинами. Языком Македонии стал греческий диалект «койне». Все достижения эллинской культуры были полностью восприняты в Македонии. Македонян стали признавать равноправными участниками общегреческих игр, празднеств, религиозных объединений. Но хотя в македонянах перестали видеть варваров, отношение к ним как к чужакам полностью не было изжито. Сам факт существования в Македонии монархической власти воспринимался свободолюбивыми греками как признак варварства.

Македонская монархия утратила свои примитивные черты. Образ правления почти не отличался от других монархий. Царь являлся носителем законодательной, исполнительной и военной власти. Но были и отличия, т. к. Македония располагалась в Европе, да и влияние старых традиций сохранялось. Никто из Антигонидов так и не рискнул объявить всю землю царской, царский культ и пышный церемониал, характерные для восточных эллинистических государств, не проникли в царство Антигонидов.

Однако к концу III в. до н.э. македонская монархия, видимо, испытала влияние федеративных идей, что нашло выражение в образовании «союза македонян», объединения, напоминающего греческий *κοινόν*. В официальных документах наряду с царем стал указываться второй элемент македонского государства – македонцы (*οἱ Μακεδόνες*) или сообщество македонян

Рис. 27. Монета Антигона Гоната
// <http://oldcoin.com.au/greek.htm>

(τὸ κοινὸν Μακεδόνων), то есть македонский народ. Если «койнон» раньше не существовал, его создание можно связать с реорганизацией системы власти, начатой Гонатом, а завершение этой реформы выпало на долю Антигона Досона в связи с кризисом власти, вызванным восстанием в первые годы его господства. Возможно, изменения в форме правления произошли в связи с основанием Эллинской лиги 224 г. до н. э., в которую вошли Македония, Ахейский союз и ряд других греческих федераций. В этом объединении македонцы должны были стать союзником, подобным другим греческим государствам.

В системе управления македонцы были представлены собранием. Правитель или регент мог вынести на обсуждение собрания любой вопрос, который он считал слишком важным, чтобы решить его в совете. Однако относительно политических полномочий собрания мы не имеем никакого точного свидетельства.

Предварительный разбор дел, решаемых в собрании, мог проходить в совете как в мирное, так и в военное время. В совет входили так называемые «компаньоны» (или «друзья») царя, то есть военные командиры (οἱ ἡγεμόνες) и самые знатные из других македонян (οἱ ἀξιολογώτατοι τῶν [ἄλλων] Μακεδόνων), возможно, в мирное время в совет входили также и делегаты от македонских городов (οἱ ἀπὸ τῶν πόλεων πρὸς βεῖς). Однако нет никакого признака, что члены совета голосовали или что царь обязан был считаться с их мнением.

Имел ли совет компаньонов политическую силу, ограничивающую власть царя? Этот вопрос остается открытым. По мнению некоторых антиковедов (Х. Хабихт, М. Хадзопулос), в правление Антигонидов царь не мог принять никакого решения по вопросам войны и мира до консультации с советом. Враги Филиппа V римляне и этолийцы, хотя и подозревали царя в затягивании переговоров, признали право македонского правителя сначала посоветоваться с советом, а затем представлять свои предложения. Видимо, все зависело от конкретной исторической ситуации. Такого правителя, как Антигон Досон или Филипп V, ни собрание македонян, ни совет реально не ограничивали. Аристократия и армия по-прежнему имели влияние на государственные дела в чрезвычайных ситуациях.

При этом царствование предпоследнего македонского царя Филиппа V обычно рассматривается как усиление царской власти. Знать пыталась навязать ему свою волю, тогда царь пошел по пути Александра: он сфабриковал дело против

Рис. 28. Руины дворца в Пелле // <http://en.wikipedia.org/>

нескольких вельмож и осудил их. Так царь покончил с вольностями старинных македонских родов.

Страна делилась на области, во главе которых стояли стратеги и, вероятно, эпистаты. Антигониды использовали для управления покоренными соседними территориями представителей коренного населения. Известен наместник Пеонии по имени Дидас, скорее всего, он был представителем местной знати, под его властью находились северные области Македонии от иллирийской границы до реки Нест на востоке. Наместник этих территорий должен был прежде всего отражать набеги варваров с севера. Возможно также, что существовали региональные собрания в четырех военно-административных округах Македонии, центрами которых были Амфиполь, Фессалоника, Пелла и Пелагония, как и в римское время.

Македонские цари, как и другие эллинистические цари, строили новые города. Одним из следствий Восточного похода была интенсификация политических, экономических и культурных контактов Македонии с Грецией и Ближним Востоком; развитие городских центров было проявлением этих процессов.

Некоторые города приобретали статус греческого полиса. В них сочетались как формы самоуправления (городские советы, народные собрания и пр.), так и чиновники, ответственные перед царем. Изменяется статус простых людей. Раньше они подчинялись своим племенным князьям и традициям племени. А

Рис. 29. Монета Антигона Досона // <http://pl.wikipedia.org/>

теперь они считали себя не подданными этих князей, а свободными гражданами городов.

Взаимоотношения царя с полисами было такое же, как и у других царей: подчеркивалась автономия городов, но собственную внешнюю

политику они вести не могли.

Греция находилась в сфере влияния Македонии. Но непосредственной власти Македонии над Грецией не было. Подати и налоги не взимались. Основная цель македонских царей в Элладе – контроль за стратегически важными морскими путями. Поэтому в Греции македонские правители в основном держали гарнизоны. А остальные города контролировались с помощью марионеточных режимов. Установление тираний в греческих полисах являлось прежде всего результатом внутренней борьбы, в которой вожди промакедонской партии имели преимущество, так как пользовались покровительством царя-победителя. Македонский царь, конечно, был заинтересован в прочности позиций своих сторонников в каждом отдельном полисе, но управление Грецией с помощью тиранов и гарнизонов привело к обратному результату. Дело в том, что тираны

восстановили против Антигонидов имущую верхушку полисов, которая прежде была готова сотрудничать с Македонией ради укрепления своих позиций на родине.

К середине III в. до н. э. греки стали тяготиться сложившейся системой отношений. Наряду с прежней раздробленностью и стремлением во что бы то ни стало сохранить свою самостоятельность росли тенденции к объединению. Города Греции пытались образовать противовес крупным эллинистическим государствам. Этот процесс выводит их за рамки городов-государств. Возникают большие межполисные союзы (Ахейский, Этолийский), которые становятся руководящей силой на Балканском полуострове.

Союзы представляли собой федерации полисов, в которых сохранялись прежние порядки и учреждения. Верховными органами были собрания членов союза, практическое руководство осуществляли стратег и коллегии должностных лиц. Общей чертой обоих союзов было отсутствие гегемонии какого-либо одного полиса над всеми остальными, как это имело место в греческих симмахиях V–IV вв. Совместными усилиями этих федераций в ходе так называемой Деметриевой войны (239–229 гг.) Эллада на некоторое время смогла избавиться от македонского вмешательства в свои дела.

Именно взаимоотношения Македонии и этих федераций долгое время определяли всю политическую обстановку на Балканах. Но с конца 40-х гг. III в. на международные отношения начинает действовать еще один важный фактор – социальное движение, зародившееся в Спарте и нашедшее отклик во всех полисах Греции.

Вторая половина III в. принесла Балканской Греции лишь несколько мирных лет; одна коалиционная война практически сразу сменяла другую. В столкновения были вовлечены все государства за исключением Афин, которым удалось сохранить нейтралитет в конфликтах того периода. При этом освободительное движение против македонского засилья переплеталось с получением финансовых субсидий от египетского правителя, борьба за социальные преобразования сопутствовала политическому соперничеству между государствами.

Рис. 30. Филипп V Македонский
(Британский музей, Лондон) // <http://en.wikipedia.org/wiki/Bastarnae>

Единение греков в Деметриевой войне было временным. Ахейская и Этолийская лига могли далеко продвинуться в деле объединения Греции, если бы сотрудничали в течение длительного времени вместо того, чтобы враждовать друг с другом. Хотя цели союзников в существенных пунктах отличались, но достичь их можно было тогда лишь ценой заметного ослабления Македонии, и антимакедонский альянс был тем общим знаменателем, который соединял и сплачивал партнеров. Но как только угроза македонского вмешательства была ликвидирована, на первый план

вышли внутренние противоречия между имущими и неимущими слоями населения, усугубившиеся соперничеством государств за гегемонию и обращением за помощью к другим державам.

В 229 г. в Греции началась так называемая Клеоменова война между Ахейским союзом и Спартой; македонский царь Антигон Досон, только что вставший во главе Македонии, увидел в этом конфликте прекрасную возможность вновь утвердиться в Греции, используя противоречия между враждующими силами. Этолийский и Ахейский союзы разъединяли те же причины, что и греческие полисы в классическую эпоху: почти постоянное соперничество и преследование своих корыстных интересов, что и привело к росту антагонизма между обоими союзами. Военные неудачи заставили стратега Ахейского союза пойти на переговоры с царем Македонии, закончившиеся образованием Эллинской лиги в 224 г.

Заключение этого союза оказалось переломным моментом в ходе всей войны. Однако в итоге Клеоменовой войны в Греции не были восстановлены тиранические режимы, которые существовали при Антигоне Гонате. Компромисс между Антигоном Досоном и греками, на котором была основана Эллинская лига, не позволял царю вести жесткую политику в отношении греков. Тем не менее считается, что от этого соглашения наибольший выигрыш достался именно Антигону, который вновь мог вмешиваться во внутренние дела греков, оставив в Пелопоннесе несколько македонских гарнизонов, которые напоминали грекам об их зависимом положении.

Сам Антигон, умерший вскоре после войны в 221 г., не успел реализовать свои истинные намерения, поэтому греки вспоминали его как «правителя мягкого и справедливого». Новый македонский царь Филипп V (221–179) следовал принципам, заложенным Досоном, тем не менее считается, что при нем македонский диктат принял более жесткие формы, что привело к отпадению ахейцев от союза в ходе второй римско-македонской войны.

Однако союз существовал более двадцати лет не только с помощью насилия. Устойчивость его обеспечивалась заинтересованностью союзников друг в друге, особенно в начальный период существования, условиями союзного договора и самим устройством лиги.

Союзная организация Эллинской лиги 224 г. напоминает организацию Коринфских лиг 338 и 302 гг, хотя имелись некоторые отличия. Союз возглавлялся гегемоном, в этой роли выступал сначала Антигон Досон, а затем Филипп V. Гегемон осуществлял политическое и военное руководство союзом, обладая обширными полномочиями.

Но высшим органом лиги был синедрион, в который входили представители участников союза. Совет обсуждал и принимал решения по наиболее важным вопросам, однако эти решения должны были быть ратифицированы государствами – участниками лиги, что является признаком не слабой организации, а результатом более разработанной процедуры. Члены лиги были более самостоятельны по отношению к центральной власти, чем в прежних

объединениях. Если Филипп V мог не допустить принятия в синедрионе неугодного ему решения, то и члены союза, в свою очередь, могли не ратифицировать решение, вызывавшее у них недовольство.

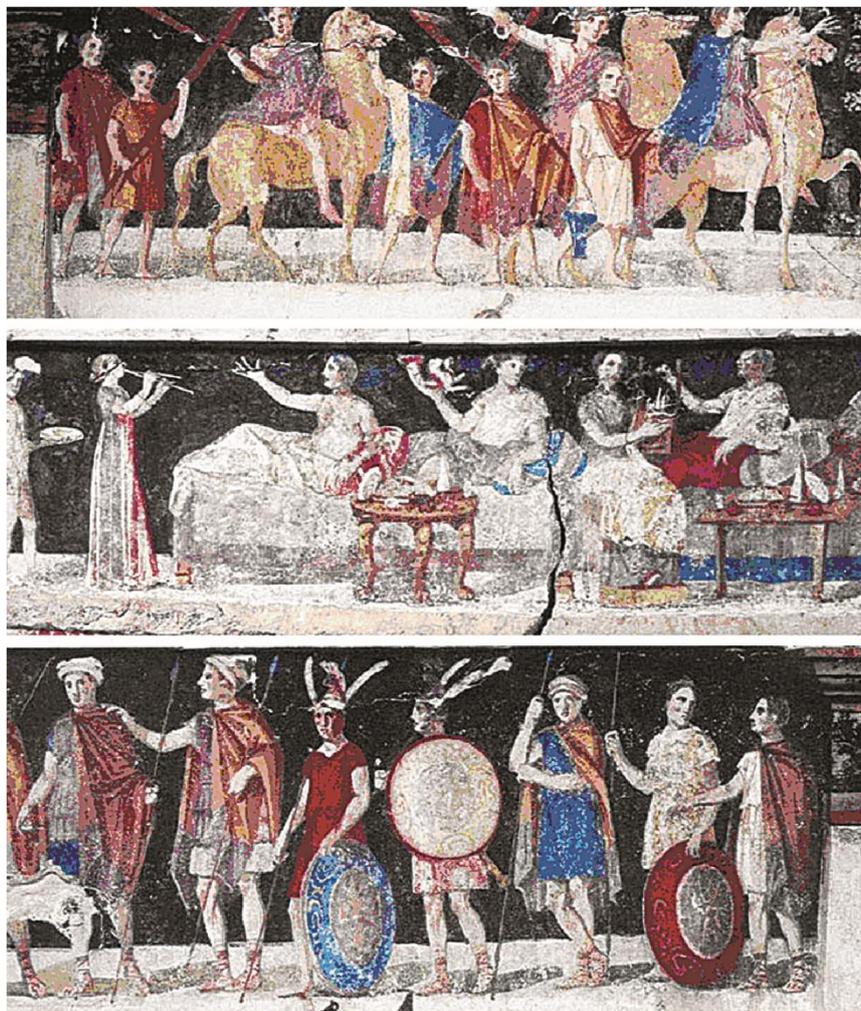

Рис. 31. Фреска из гробницы в Агиос Афанасиос // Pandermalis D. Alexander the Great. Treasures from an Epic Era of Hellenism. – NY.: Alexander S. Onassis public benefit foundation, 2004. – P. 149.

Пользуясь своим положением предводителя греков, т.е. легитимными методами, и учитывая македонские внешнеполитические интересы, Филипп V постепенно создавал новую систему контроля над Грецией. Она включала так называемые оковы Греции – опорные базы в Деметриаде, Халкиде, Коринфе, вероятно, к ним планировалось добавить мессенский кремль на Ифоме и один из греческих полисов Иллирии – Эпидамн, Аполлонию и т. п. Правда, в западной части Греции Филиппу не удалось реализовать

задуманное. Гарнизоны в остальных городах должны

были иметь вспомогательное назначение, многие из них были установлены либо после завоевания данной территории, либо на случай отражения внешней угрозы, исходящей, главным образом, от этолийцев. Со временем, если бы не вмешательство римлян, необходимость в этом втором звене контроля отпала бы, и македоняне вывели бы свои силы.

В эту же схему контроля были включены «царские уполномоченные» в Греции. В начале правления Филиппа им был Таврион, который базировался в Пелопоннесе. Он был назначен на эту должность еще Антигоном Досоном после победы над Спартой в 222 г. В ходе Союзнической войны 220–217 гг. кроме Тавриона действовал еще один представитель царя: функцию надзора за Средней Грецией, видимо, исполнял Александр, который располагался в Фокиде. От периода римско-македонских войн источники не сохранили упоминаний о таких чиновниках в Пелопоннесе и Средней Греции, что можно истолковать как их отсутствие. Однако подобными полномочиями в ходе второй римско-

македонской войны, скорее всего, обладал Филокл, ставка которого была в Халкиде. Место базирования чиновника зависело от того, какой регион являлся наименее стабильным. Таврион был назначен в Пелопоннес после поражения Спарты, Александр в Союзнической войне наблюдал за государствами – членами Эллинской лиги, которые не принимали активного участия в боевых действиях. Халкида контролировала морские коммуникации, именно они приобрели большое значение между двумя римско-македонскими войнами, поскольку внимание македонского правителя было направлено на острова и побережье Малой Азии. Иными словами, уполномоченный назначался в конкретный регион и на определенный период.

Рис. 32. Тетрадрахма Персея // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/365256>

Задуманную Филиппом систему контроля нельзя оценивать отрицательно. Установление македонского контроля над Грецией, от которого не отказывался ни один Антигонид, не могло идти прежним, насильственным путем. Поэтому Филипп V предпочел иные методы контроля над Элладой: он планировал использовать в своих интересах договор Общего Мира.

Весь начальный период своего правления, до вмешательства римлян в дела Эллады, он посвятил реализации этого грандиозного замысла. Именно македонский царь в этот период стал тем лидером, который желал мирного сотрудничества в рамках общей с греками организации и прилагал немалые усилия для установления мира на Балканах.

Однако гражданский мир не мог наступить в одночасье, с момента подписания мирного договора. Требовалось время, переходный период, который мог занять несколько десятков лет, прежде чем договор Общего Мира стал бы реальностью. Вполне естественно, что на первых порах такая система контроля была необходима, она удержала бы колеблющихся от необдуманных поступков и не позволила бы разрушителю мира остаться безнаказанным. Эллинская лига не могла полностью служить этой цели. Для этого требовалось не только время, но и солидарность союзников. Первое вмешательство римлян в греческие дела заставило Филиппа ускорить реализацию задуманного, но в глазах греков он стал притеснителем и тираном, что, в конечном счете, способствовало краху его планов.

Римляне включили Элладу в состав своей державы и установили мир, но разрушили многое из того, чем дорожили греки. Фактически, римлянам удалось реализовать на практике замыслы предпоследнего македонского царя. В существующих исторических условиях македонский царь Филипп V не мог пойти по римскому варианту фактического завоевания Эллады и включить ее в состав своего царства в качестве провинции.

Лишь после нескольких лет римского господства на Балканах греки смогли по достоинству оценить усилия Филиппа. Неудивительно, что авторитет

последнего царя Македонии Персея в Греции был высок, а его победа 171 г. в битве при Каллинике над римлянами вызвала волну греческого энтузиазма. Последний македонский царь не давал грекам повода к новым обвинениям, а «злодеяния» его отца уже не воспринимались греками так остро. Но осознание необходимости в дружбе и союзе с Македонией пришло в Грецию слишком поздно.

§ 6. Роль эллинистических цариц в управлении государством

Македонские царицы династии Аргеадов в конце IV в. до н. э. часто вмешивались в государственные дела и оказывали сильное влияние на внутреннее положение страны. Речь идет прежде всего о жене Филиппа II Олимпиаде. Современная историография, описывая жизнь и деятельность матери Александра Македонского, передает стереотип, сложившийся еще в древности и переживший многие эпохи. За Олимпиадой закрепился образ безжалостной, мстительной женщины, жаждавшей власти и упивавшейся ею. Трудность изучения этой фигуры македонской истории связана не только с особенностями источниковой базы, но и с противоречивостью натуры этой женщины. Сложно достичь ясного понимания поступков Олимпиады в наше время, если даже те люди, кто ее знал, не всегда понимали ее действия. На положение царицы в Македонии влияло много факторов: рождение ребенка, престиж рода жены, этническая принадлежность, но гораздо важнее была способность интриговать.

Рис. 33. Олимпиада // <http://www.makedonija.info/>

У Филиппа II было семь жен, такое количество, конечно, объясняется не любвеобильностью царя – каждый брак имел политическое значение. В жизни царя можно выделить три периода: в первый период он женился на шести женщинах, стремясь обеспечить безопасность границ Македонии (первую его жену звали – Фила, она была из элимиотидского клана; вторую – Авдата, по происхождению она была иллирийкой, третьей женой была фессалийка Филлина, также у Филиппа II была жена по имени Меда – царица из Фракии, супруга скифского происхождения, имени которой неизвестно, а в 357 г. до н. э. македонский царь женился на эпирской царице Олимпиаде.; затем следует долгий промежуток (357–341 гг.), в который царь вообще не заключал браков; наконец, период 339–336 гг. – в это время царь и члены его семьи заключают новые брачные союзы. Целью их, вероятно, была стабилизация династии перед Восточным походом.

Однако брак самого царя вызвал разлад в его семье, который скорее дестабилизировал династию, чем укрепил ее. Дело в том, что доминирующее положение Олимпиады среди жен Филиппа стало очевидно лишь в 340 г., когда

Филипп оставил Александра регентом вместо себя, то есть когда отец стал рассматривать сына Олимпиады в качестве наследника. Последний брак царя теоретически мог стать преградой между ее сыном и тронном. Неудивительно поэтому, что древние авторы намекали на ее причастность к убийству Филиппа II, хотя вероятность ее участия ничтожно мала.

Позднее, после смерти мужа и начала Восточного похода, Олимпиада воспользовалась отсутствием сына для расширения своей власти, чего не произошло бы, если бы Александр остался дома. Ее возвышение привело к конфликту с наместником Македонии Антипатром. Возможно, Александр сам нечетко разграничил их полномочия и сознательно не хотел решать эту проблему, рассматривая мать как некий противовес наместнику, ведь известно, что царь часто сталкивал ближайшее окружение друг с другом.

После смерти Александра царица вмешалась в борьбу диадохов, ее поступки вдохновили и других представительниц данной династии на активные действия. Примечательно, что командование войсками в эллинистическом мире было прерогативой царей, но в истории Македонии известны несколько цариц стоявших во главе вооруженных сил.

В войнах диадохов участвовали ближайшие родственницы Филиппа II и Александра III: помимо Олимпиады, Киннана и Адея–Эвридика. Известно также, что первая жена Филиппа II Македонского, иллирийская царевна Авдата, участвовала в военных походах своего мужа. Авдата обучила по иллирийскому обычаю свою дочь Киннана военному ремеслу, верховой езде и охоте. Киннана лично участвовала в войнах и вела за собой армию в бой. Полиэн упоминает, что в битве с иллирийцами Киннана собственноручно убила их царицу, нанеся ей смертельный удар в горло, что вызвало смятение в рядах врага и принесло македонской царевне победу. Киннана, так же, как ее мать, воспитывала свою дочь Адею–Эвридику в соответствии с обычаями иллирийцев. Она с малых лет обучала её владеть боевым оружием, впоследствии Эвридика, как и ее мать, участвовала в военных походах.

После смерти Александра, считая себя и свою дочь прямыми наследницами империи, она вмешалась в борьбу за раздел наследства македонского царя. Чтобы другие претенденты не смогли помешать ей заполучить власть, она обручила свою пятнадцатилетнюю дочь с сыном Филиппа II Арридеем; несмотря на сопротивление Пердикки и Антипатра, она добилась желаемого – ее смерть в бою

Показательны в этом смысле вещи, которые были найдены в раскопанном в 1977 г. профессором Адриано Косом некрополе в Вергине. Исследования кремированных останков, обнаруженных в

Рис. 34. Женская диадема из захоронения 2, Вергина // <http://www.macedoniaontheinternet.com/forum/macedonian-archaeology-artifacts/744-vergina-aegae-royal-tombs-elizabeth-carney.html>

вызвала возмущение македонян и, чтобы избежать бунта, регент Пердикка был вынужден одобрить союз Арридея и Адеи–Эвридики. Позднее, во время гражданской войны между Олимпиадой и Адей-

Эвридикой за македонский престол, царицы сами вели в бой свои армии. погребальных урнах, показали, что они принадлежали мужчине средних лет (погребение в главном помещении) и молодой женщине (погребение в первом

Рис. 35. Горит и наголенники // <http://www.macedoniaontheweb.com/forum/macedonian-archaeology-artifacts/744-vergina-aegae-royal-tombs-elizabeth-carney.html>

помещении). Андроникос считал, что захоронение в Вергине принадлежит Филиппу II и его семье. Но в настоящее время многие склоняются в пользу более поздней датировки этой гробницы, соответственно, она могла принадлежать Филиппу-Арридею.

В женской могиле помимо вещей, присущих женскому классическому захоронению, были обнаружены и мужские атрибуты, в частности, изображения батальных сцен. В нише, образованной двумя мраморными стелами, граничащими с внутренней мраморной дверью,

ведущей к главному помещению, стоял золотой горит и стрелы, рядом лежала пара позолоченных бронзовых наголенников, на полу лежали целые и побитые алабастровые сосуды для масла. Сомнительно, что здесь могла быть захоронена последняя жена царя Филиппа II Клеопатра, которая никогда не принимала участия в военных действиях. Вполне возможно, что там покоилась Адея-Эвридика.

После смерти Антипатра новый регент Полиперхонт пригласил Олимпиаду в Македонию. Царица, вероятно, понимала, что шансы ее внука дожить до самостоятельного царствования ничтожно малы, тем более что ее основные противники – сын Антипатра, Кассандр, и жена Филиппа-Арридея, Адея-Эвридика, – находились в сговоре. Единственное, что она могла предпринять, – это устранить очевидную угрозу жизни внука. Ее прибытие в Македонию стало зенитом ее власти, которой она довольно быстро лишилась из-за репрессий, организованных ею против семьи и друзей Кассандра.

Однако Олимпиада не совершила ничего экстраординарного для своего времени. Македонцы должны были ожидать, что Олимпиада устранил Филиппа-Арридея и его жену, поскольку Аргеады всегда поступали так в аналогичных ситуациях; убийство брата Кассандра не вызвало удивления у тех, кто верил в отравление Александра; осквернение могил часто случалось, оно вписывалось в понятие кровной мести, а массовые убийства в ходе войн диадохов стали обычным явлением. Морализирующие источники сильно преувеличили значение этих событий. Впрочем, не известно, действовала ли царица из жадности мести или преследовала прагматическую цель – устранить и ослабить оппозицию, пока не устранили ее саму. Вероятнее всего, она могла руководствоваться обоими мотивами, в разных ситуациях верх брали то эмоции, то разум.

После смерти царицы в Греции ее почти забыли, диадохи о ней вспоминали с большей симпатией, чем при жизни, что можно объяснить новыми задачами их политической пропаганды. В целом значительное участие македонских женщин в военных действиях в тот период объясняется дефицитом мужчин из династии

Аргеадов и стремлением новых династий подчеркнуть законность своей власти. Начиная с замужества Клеопатры, дочери Филиппа II, царская свадьба имела большое значение для эллинистических монархов: именно через брак с женщиной царского рода можно было обосновать свои претензии на трон. Женщины из царской семьи, метафорически говоря, были «запасными фигурами», но после смерти Александра они часто оказывались реальными лидерами.

Совсем другое положение занимали царицы из династии Антигонидов. Правительницы этой семьи были малозаметными фигурами, о них почти не упоминается в источниках. Историки связывают это с тем, что статус македонских цариц с приходом новой династии значительно снизился. Нам неизвестна ни одна царица этой династии, которая командовала бы войсками или могла нанять наемников. Изображения македонских цариц никогда не чеканилось на монетах.

Рис. 36. Арсиноя I,
жена Птолемея II // http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_pharaohs

В отличие от правительниц Македонии, царицы Птолемеивской династии обладали широкими правами в государственной системе. Разумеется, речь идет о тех периодах, когда в стране не было сильной центральной власти. Однако бразды правления держали крепко лишь три первых Птолемея. Вот что пишет Страбон: «Все цари после третьего Птолемея, испорченные жизнью в роскоши, управляли государственными делами хуже своих предшественников, но хуже всех четвертый, седьмой и последний – Авлет; он, помимо беспутного образа жизни, играл на флейте, аккомпанируя хорам, и настолько гордился этим, что не стеснялся устраивать состязания в царском дворце; на этих состязаниях он вступал в соревнование с соперниками».

Рис. 37. Арсиноя III,
жена Птолемея IV // http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_pharaohs

Если при первых трех Птолемеях оформились государственные институты эллинистического Египта и велись успешные войны, то последующие Птолемеи оказались малоспособными правителями и на фоне их выделялись сильные представительницы династии, влияние которых на государственные дела все более возрастало, а последняя правительница Клеопатра VII заполучила в свои руки практически неограниченную власть.

Сказывалось и то обстоятельство, что наследников по мужской линии иногда не хватало, поэтому царями под конец независимого существования эллинистического Египта объявлялись даже незаконнорожденные сыновья царей, поскольку многие прямые наследники были убиты в ходе кровопролитных войн. В частности, Птолемей XII был сыном Птолемея IX и его наложницы. А Беренике IV вообще пришлось искать мужа в других правящих династиях.

Рис. 38. Клеопатра II и Клеопатра III // http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_pharaohs

Египетские царицы активно участвовали в междоусобных войнах. Здесь следует упомянуть Клеопатру III, которая развязала династическую войну, не желая видеть на престоле своего горячо ненавистного сына Птолемея IX.

Показателен и другой пример: Клеопатра VII во время войн со своим братом убежала из Египта и набирала войско в Сирии. А Береника Фернофора, которая стала супругой сирийского царя Антиоха II Теоса и боролась за власть с его первой женой Лаодикой II, на колеснице с копьем в руках преследовала убийцу своего сына. Своего расцвета междоусобицы в Египте достигли во время тройственного царствования Птолемея VIII, Клеопатры II и Клеопатры III.

Матримониальная политика Селевкидов также способствовала нестабильности в стране. Заключение царем нескольких браков и наличие

многих претендентов на трон неоднократно приводило к затяжным войнам между прямыми и побочными наследниками. Нередко за воюющими претендентами стояли враждебные политические группировки и жены правителя, интриги которых неоднократно провоцировали военные конфликты.

Так, например, когда египетская царица Клеопатра III развела свою дочь Клеопатру IV с Птолемеем IX, та в отместку матери предложила себя в жены своему сводному брату Антиоху VIII Грипу. Кроме своей руки, она подарила будущему мужу свое войско в качестве приданого. Сестра Клеопатры IV, Клеопатра Трифена, была женой врага Антиоха VIII Грипа – Антиоха IX Кизикена. Так, во время династической борьбы между братьями Антиохом VIII Грипом и Антиохом IX Кизикеном супруги сирийских правителей Клеопатра Трифена и Клеопатра IV активно участвовали в их борьбе. Примечательно, что обе царицы принадлежали к династии Птолемеев, а их матерью была властная Клеопатра III, которая имела широкие полномочия в своей стране; подобного положения добивались и ее дочери.

Иногда в гражданские войны вмешивались ведущие страны эллинистического мира. Например, междоусобная борьба между Лаодикой II и Береникой Фернофорой вылилась в III сирийскую войну между Сирией и Египтом в 246–242/41 гг. до н.э. Эта война, также известная как война Лаодики, привела к масштабному переделу мира.

Таким образом, различия во влиянии цариц на государственные дела в трех эллинистических государствах зависели не только от традиций данных стран, но и отчасти от бездарной политики отдельных эллинистических царей и от вырождения династий по мужской линии.

§ 7. Царский культ

К моменту смерти Александра в 323 г. до н. э. его держава достигла грандиозных размеров. Многие деяния Александра, которые он совершал из политических соображений, получили продолжение в деятельности его преемников – диадохов. Установление культа царя было одним из неперенных условий существования новых государств.

Высшим существом осознавал себя прежде всего сам Александр, он считал себя не только древним героем, но и сыном бога и божеством. Александра признали потомком Амона, египетского бога. Египет издавна почитался греками как страна тайной мудрости и божественного знания, которому там, по преданию, в свое время обучались Пифагор, Платон и другие греческие философы.

Кроме того, происхождение Александра от Амона как бы санкционировало власть Александра над Египтом. Но Александр не ограничивается отождествлением себя с сыном Амона – он дерзает «сопоставиться» с Дионисом. По словам Арриана, однажды Александр «презрел Диониса», которому всегда приносил жертвы, а вместо этого совершил жертвоприношения в честь Кастора и Полидевка. На пиру после принесения жертв нашлись льстецы, объявившие, что Кастор и Полидевки, как и сам Геракл, не могут сравниться с Александром. В другой раз Александр якобы устроил подражание вакхической процессии Диониса, возлежа на повозке в качестве самого бога. Когда Александр пришел в Индию, к городу Нисе, горожане выслали к нему своего правителя. Он сказал, что Ниса основана Дионисом и сравнил с этим богом Александра, который «совершил дела большие, чем Дионис». Будучи у арабов, Александр, как пишет Арриан, узнал, что они почитают только двух богов – Небо и Диониса, причем последнего за его поход в Индию; «по мнению Александра, он был достоин того, чтобы арабы и его чтили как третьего бога, ибо он совершил подвиги, ничуть не меньшие, чем Дионис...».

Разработанная, вероятно, самим царем для всего населения державы божественная триада «Небо – Дионис – Александр» показывает уровень притязаний последнего; судя по свидетельствам современников, Александра во всех его деяниях воодушевляло прежде всего желание сравняться с богами. В речи, вложенной Аррианом в уста Александру, когда его войско взбунтовалось в Индии, царь убеждает свое войско не останавливаться на достигнутом и идти дальше, покорять новые земли. Александр обещает завоевание новых стран и говорит: «...границами нашего государства будут границы, которые бог назначил земле». Царь, обладающий всемирным могуществом, т. е. бог на земле, – вот предел стремлений Александра.

Примечательно, что македонские цари из династии Аргеадов почитали культ Зевса и свое происхождение возводили к Зевсу через Геракла. Эту связь правители подчеркивали разными способами. Новшества появляются в конце правления отца Александра, когда Филипп II приказал пронести собственную статую вместе с изображениями двенадцати олимпийских богов в процессии по случаю свадьбы его дочери Клеопатры. Бракосочетание, видимо, было приурочено к ежегодному осеннему празднеству в Эгах в честь Зевса. Александр пошел дальше отца.

Впоследствии Апеллес первым изобразил Александра, мечущего молнии, так что образ царя ассоциировался с Зевсом.

На тетрадрахмах Александра изображались Геракл в львиной шкуре и Зевс, держащий орла. Элементы царского культа, которые берут свое начало именно во время правления Александра, получили дальнейшее развитие при его преемниках. Во-первых, это приписывание правителю происхождения от богов. Во-вторых, наименование городов именами эллинистических правителей, что усиливало их славу. В-третьих, появление изображений правителя на монетах, где раньше изображались лишь боги.

Диадохи, поделив владения Александра, тем не менее законных прав на трон не имели, поэтому они вынуждены были стремиться к легитимизации своей власти разными способами, одним из них было установление культа правителя. Все диадохи считали целесообразным учредить культ основателя империи, к которому стали возводить свое происхождение. Ярче других эту связь обосновал Птолемей Лаг, объявивший себя внебрачным сыном Филиппа II и братом Александра Великого. Близость к Александру, по образному выражению Плутарха, позволяла им многое о себе возомнить. Так, Клит Белый, уничтожив при Аморгосе три или четыре греческие триеры, присвоил себе имя Посейдона и стал носить трезубец.

Прецедент был установлен, уже в 311 г. община Скепсиса, например, воздавала божественные почести Антигону Одноглазому. Многие другие города издавали подобные декреты в честь Антигона в то время. Более других диадохов успехов на этом поприще достиг сын Антигона Деметрий Полиоркет.

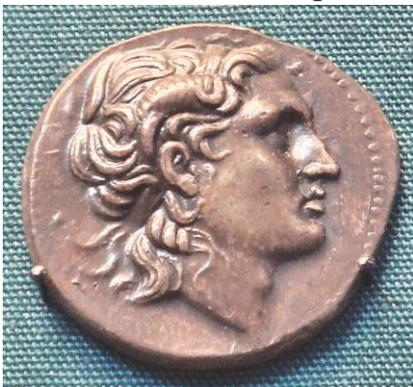

Рис. 39. Тетрадрахма Лисимаха
// <http://ru.encydia.com/en/Lysimachus>

Свою избранность Деметрий пытался подчеркнуть внешним сходством с Александром, путем копирования его манер, в частности, наклона головы. В Афинах его называли Эвергетом и Сотером за то, что он объявил город свободным. Афиняне даже вместо Дионисиев стали справлять Деметрии, новые игры напоминали Дионисийские, в них участвовали те же персонажи. Можно сказать, что Деметрий узурпировал почести Диониса. Деметрий приказал называть себя *Καταβάτης*¹ («Нисходящим»); города отправляли к нему не послов, а феоров, а полученные

ответы именовали оракулами.

Желание монарха иметь для своего правления какую-либо базу, помимо прав завоевателя, вылилось в Азии и в Египте в идею божественности царя. Диадохи, подчеркивая преемственность своей власти от Александра, помещали на монетах изображение головы царя в диадеме или шлеме, лишь позднее появляются их собственные изображения подобного типа.

Из всех диадохов Птолемея Лага, которому в управление достался Египет, можно считать наследником идеологических и политических начинаний

¹ Эпитет Зевса.

Александра. Став правителем, он принял титулы, которые носил фараон, таким образом сделав себя преемником Александра. Столицей государства стала основанная предшественником Александрия. Птолемей не отправил тело Александра в оазис Амона, а поместил его как залог непоколебимой, прочной власти в Александрии, где ему была построена роскошная гробница и учрежден особый культ.

Интересен еще один момент: в «Романе об Александре» упоминается о том, что Александр являлся сыном фараона Нектанеба II и, таким образом, был законным наследником египетской XXX династии (к этой же династической фикции присоединился и Птолемей I, представленный в «Романе» сводным братом Александра). Иными словами, Птолемеи пытались обосновать свою власть, связав свое происхождение с человеком, почитавшимся при жизни как божество, и тем самым подтвердить свое право на обожествление.

Приблизительно с 304 г. до н. э. Птолемей I начал выпускать золотые статеры, на которых Александр изображался стоящим на колеснице, управляемой четырьмя слонами. Птолемей I получил при жизни эпитет Сотер, то есть спаситель. А культ этого царя был учрежден его сыном Птолемеем II после смерти отца.

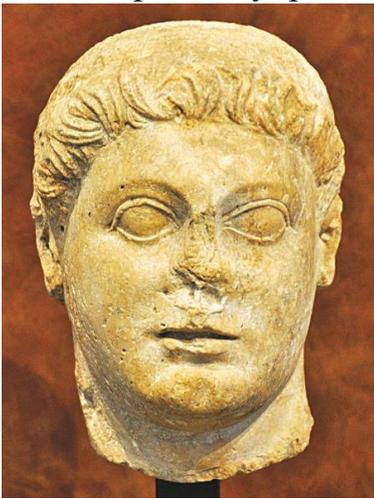

Рис. 40. Птолемей II
(Лувр, Париж) // http://www.livius.org/ps-pz/ptolemies/ptolemy_i_soter3.html

Птолемей II, кроме того, расширил сонм богов, обожествив также свою супругу Арсиною после ее смерти ок. 270 г. до н. э. или чуть позже. Ее культ быстро распространился по городам и, в частности, в Арсиноитском номе (Фаюм), названном ее именем. В то же время, здравствующий Птолемей II «присоединил» себя к умершей царице и создал культ богов Адельфов (брата и сестры). Птолемея II по праву считают подлинным создателем династического культа. Его примеру последовали все преемники. После его смерти каждый Птолемей становился при жизни богом и занимал свое место в официальном культе.

В целом основной акцент в идеологии Птолемея I и Птолемея II был сделан на построение стройной системы, обосновывающей их право на абсолютную власть над греко-македонскими подданными.

Качественно новым этапом в развитии царского культа Птолемеев стало начало царствования Птолемея III Эвергета (246–222/1 гг. до н. э.), сопряженное с событиями третьей Сирийской войны (246–214 гг. до н. э.). Сюжет о «локоне Береники», который был якобы посвящен ею в храм Арсиной Филадельфы за успех войны ее супруга Птолемея III в Азии и после его возвращения «обнаружен» астрономом Кононом в «новом» созвездии на небосводе, оказывается лишь одним элементом в целой серии идеологических акций, осуществленных в Египте в годы третьей Сирийской войны и непосредственно после нее. Ряд исследователей обращает внимание на то, что история о «волосах Береники» имеет четкую египетскую мифологическую параллель – посвящение пряди волос Исидой при

оплакивании ею своего супруга Осириса в Коптосе. Огромная пропагандистская работа была проведена

в связи с возвращением Птолемеем III из Азии множества египетских культовых изображений, в свое время увезенных «в плен» персами; именно за это царь был удостоен эпитета «Эвергет», причем инициатива исходила от египтян. Фактически в течение первых двух-трех лет своего царствования Птолемей III, в отличие от

Рис. 41. Октадрахма
с изображением богов Адельфов
// <http://de.academic.ru/dic.nsf/dewiki/599717>

своих предшественников, пришел к выводу о необходимости не только более активно проявлять себя в качестве фараона, но и создавать «синтетическую» форму династического культа Птолемеев, адресованную едва ли не в равной мере и грекам, и египтянам.

Подобной модели старались придерживаться и правители династии Селевкидов. Основатель сирийского царства Селевк был обожествлен своим сыном Антиохом под именем Победителя (Никатор), а сам Антиох – под именем Аполлона Спасителя. Государство Селевкидов состояло из очень разнородных частей, поэтому каждый

город сам определял, когда и в какой форме он будет воздавать божественные почести монарху. Так, жители Илиона приняли уже в 281 г. до н. э. решение воздвигнуть алтарь Селевку I. Эритрейцы вставили его имя в старинный гимн, посвященный Асклепию. Напротив, ионийская конфедерация выжидала конца царствования Антиоха, чтобы учредить его культ. В некоторых городах обожествленные цари рассматривались только как ипостаси олимпийских богов. Так, например, почести воздавали «Селевку Зевсу Никатору». В других местах даже при апофеозе царей им воздавали почести не только как богам, но и как людям. Жертвы приносились «царю Антиоху» или «Антиоху Теосу (Богу)».

Наряду с этими муниципальными культами, каждый из которых был связан с религией соответствующего города, отличался своими обрядами и находился в ведении самих городов, существовала религия династическая, введенная царями. Можно отметить две составляющие этого культа. Во-первых, существование легенды о божественном происхождении царя. Как правило, богом был отец правителя, что возводило сына в ранг героя, следовательно, ставило на ступень выше обычных людей. Во-вторых, цари подчеркивали свою близость к Александру, обосновывая тем самым свое право на власть.

Иная ситуация сложилась в Македонии, где правила «национальная» династия и процветал культ старых богов. С установлением в Македонии династии Антигонидов культ Зевса сохранил прежнее значение; новые правители также подчеркивали свое привилегированное отношение к этому богу.

В Греции тоже не получил распространение царский культ. Дело в том, что

Рис. 42. Монета Антиоха II Теоса // <http://ancientrome.ru/numizm/catalog/coin.htm?id=729>

македонские цари не пользовались репутацией «Спасителей» или «Благодетелей», напротив, многие из них поддерживали в греческих городах тиранию. Более поздние македонские правители принимали почести от греческих городов, но никогда не настаивали на официальном государственном культе. Досону воздавал такие почести лишь Ахейский союз после спасения

федерации в Клеоменову войну. Во многих полисах федерации праздновались «Антигонии», сопровождавшиеся жертвоприношениями, торжественными процессиями и состязаниями, а его преемник Филипп V подобных почестей вообще не удостоился, да и сам не требовал их от союзников.

Большинство греков продолжало жить в городах-государствах, для них было важным хотя бы внешнее сохранение автономии и участие в политической жизни города. Однако многие греческие города находилось в той или иной степени зависимости от царя, поэтому горожане были вынуждены искать формы сотрудничества с иностранной властью для извлечения на этой основе собственной выгоды. Одним из ключевых механизмов для этого была система благодеяний, оказываемых царем тому или иному городу.

Почетные декреты полисов различным царям позволяют выделить свойства, которыми, по мнению греков, должен был обладать эллинистический правитель. В число добродетелей входило мужество (*ἀνδραγαθία*) – традиционная черта героев и полководцев, доблесть в самом широком смысле слова (*ἀρέτη*), склонность к благодеяниям. Царь должен был быть щедрым и великодушным, набожным и мудрым, избегать проявлений лени и гедонистического поведения, в целом он должен быть человеком самой высокой моральной чистоты.

Истоки таких идей уходят в IV в., когда греческие мыслители, жившие в период кризиса полиса и наблюдавшие губительные последствия внутривластной борьбы в Элладе, в своих трудах обосновывали необходимость твердой власти для преодоления бедствий Греции. Отношение к царской власти претерпело заметное изменение: от гневного осуждения как совершенно неприемлемой формы организации государства к анализу структуры единодержавной власти и попытке, хотя и гипотетической, «примерить» ее к Греции. Город мог сам даровать царю почести, приписывая ему различные достоинства, рассчитывая сделать его другом и благотворителем. Польщенный похвалой и из чувства великодушия правитель должен был соответствовать созданному образу и признать некоторое ограничение своей власти в этом полисе. Стоит оговориться, что история знает примеры, когда политические мотивы перевешивали желание быть «другом греков». Обе стороны, которые играли в эту игру, без сомнения, знали о неискренности друг друга, но это не снижает значимость такой системы отношений в целом.

Отдельные греческие города могли быть слабыми, но македонские правители не имели сил для подавления всеобщего сопротивления. Антигониды могли быть сильными царями, но у их власти в Греции были конкуренты в лице других эллинистических монархов. Система почестей и благодеяний, таким образом, не была просто игрой, это была вежливая форма отношений между царем и городами. Причем добрая воля греков играла значительную роль в успехе политики царя.

Таким образом, отсутствие царского культа в Македонии не позволяет считать македонскую монархию идентичной по форме правления другим эллинистическим государствам.

ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ

К концу IV в. до н. э. огромная империя Александра Македонского распалась на отдельные эллинистические государства. Греция практически утратила свое былое могущество. В культурных процессах, происходящих в эллинистическую эпоху, отражаются и глубокие социально-экономические изменения, и глобальная «перемена ментальности».

Во-первых, начинается повсеместная эллинизация завоеванных Александром территории: греческий язык используется как официальный язык администрации. В большинстве основанных в восточных областях городов устраиваются гимнасии, театры. Становится повсеместным употребление греческих и македонских имен, вне зависимости от этнического происхождения. И, главное, по всему эллинистическому Востоку широко распространяются эллинский тип образования и философские представления греков.

Во-вторых, проявляется и обратная тенденция - проникновение восточных влияний сначала в среду эллинских переселенцев, а затем и жителей коренных областей Эллады. Эллы привыкают к идее обожествления царя; повсюду, в первую очередь в новых городах, а потом и на исконных территориях, возникают смешанные эллинско-восточные культы; в греческой архитектуре распространяются восточные элементы и т. д.

На протяжении III-I вв. до н. э. постепенно складывается единая эллинистическая культура, которую можно назвать культурой, основанной на городской жизни. В искусстве эллинистической Греции основные достижения связаны с разработкой образа человека в монументальной скульптуре. Обобщенный образ идеала был вытеснен более конкретными образами, в которых подчеркивалось преувеличенное героическое начало, чувствовалась утрата внутреннего равновесия.

В сознании людей эпохи эллинизма складывается сложное отношение к действительности, которая зачастую выступает как сила, враждебная человеку, порой не способному противостоять ударам судьбы. Образы эпохи эллинизма несут в себе огромное эмоциональное напряжение и страстную патетику.

Никогда прежде скульптура не была столь плодотворной, как в эпоху эллинизма. Храмы и дворцы, дома и улицы, сады и парки были заставлены статуями. Если в классический период развитие пластики прослеживается лучше всего по работам аттических мастеров, то эллинизм вывел на первый план новые центры скульптурного творчества. Это Пергам, Александрия, Антиохия и Родос. В третьем веке на Родосе сформировалась самобытная скульптурная школа. На острове было около сотни колоссальных статуй, каждая из которых могла прославить любой город.

Нам трудно судить об архитектуре эллинистической эпохи, потому что время стерло ее с лица земли. И все же из книг и сохранившихся развалин нам известно, что греческое строительное искусство господствовало в этот период на всем протяжении от Бактрии до Испании.

Взаимное влияние Запада и Востока привело к смешению стилей: колоннада проникает в Азию, а свод и купол - на Запад. Эта эпоха любила утонченность и орнамент. С восточным пристрастием к декоративности, дорический стиль казался слишком суровым, а вот коринфский ордер достиг своего высочайшего совершенства. Ионийский ордер царил в сакральной архитектуре.

Теперь портики, рыночные площади, суды, залы собраний, библиотеки, театры, гимнасии стали вытеснять храмы. Царские и частные дворцы обеспечивали архитекторов новым рынком сбыта. Наиболее пышные особняки были окружены частными садами. Взаимодействие художественных стилей и разных стран выразились и в гигантомании, как архитектурной, так и скульптурной.

Строительство варьировалось в связи с употребляемым материалом. Недаром утверждали, что Александрия никогда не могла быть сожжена, т.к. в ней не было деревянных строений. Отсутствие мрамора в Египте привело к изобретению «инкрустации» — обшивки внутренних стен тонкими мраморными плитами; стены также расписывались под мрамор.

Градостроительство развивалось как искусство, родственное архитектуре. Новые эллинистические города строились по единому градостроительному плану, - как правило, по схеме Гипподама Милетского. Обязательным было приспособление к окружающему пейзажу. В Александрии, например, все располагалось вокруг порта. Пергам же представлял как бы соединение трех городов, расположенных один над другим, соединенные извилистыми дорогами и гигантскими лестницами. Обязательным было наличие главной улицы, пересекающей город. О прогрессе градостроительства свидетельствуют хотя бы улицы Пергама, которые вдвое шире, чем улицы старых греческих городов.

Центром города стал теперь не акрополь, а комплекс площадей с храмами и общественными зданиями. Ослабление политической жизни привело к тому, что самые красивые здания теперь были предназначены для удовольствия и удобства жителей. Таким городом, например, была Александрия.

§ 1. Венера Милосская

Из всех античных статуй, сохранившихся до нашего времени, Венера Милосская, или, правильнее, *Афродита с острова Мелос*, быстро превратилась в предмет наибольшего восхищения. Загадочная сущность, а также статус оригинальной греческой скульптуры, ранее известной любителям искусства лишь в римских копиях, обеспечили ей исключительную популярность.

Произведение, относящееся к периоду позднего эллинизма (ок. 130-110 гг. до н.э.), столь величественно по стилю, что напоминает скульптуру классического периода. Автор скульптуры - Александр из Антиохии на Меандре. Статуя Венеры Милосской - единственное известное произведение этого мастера, на пьедестале которой сохранилась фрагментированная сигнатура автора.

Статуя была найдена в апреле 1820 г. на острове Мелос (совр. греч. Милос). Свидетелем находки был гардемарин Оливье Вутье. Его сообщение, переданное по дипломатическим каналам, побудило маркиза де Ривьер, посла Франции в Стамбуле, приобрести эту статую, чтобы преподнести ее в дар королю. 1 марта 1821 г. Людовик XVIII отправил ее в Лувр.

Статуя паросского мрамора была сделана способом, довольно широко распространенным в античности: собрана из двух частей. Нижняя часть (ноги до уровня бедер) была тщательно состыкована с верхней (туловище и голова) на уровне, где начинается круговая драпировка. Паз на левом плече свидетельствует о том, что эта рука была изваяна из отдельного куска мрамора; и наоборот, ровная поверхность скола правой руки дает основание предположить, что она составляла единое целое с верхним блоком и подвергалась реставрации в античности. Судя по оставшимся гнездам в мраморе, на статуе имелись металлические украшения: браслет на правой руке, кольца в ушах и лента-ободок на прическе. Возможно, цвет этих украшений дополнял полихромную раскраску мрамора, которая не сохранилась. Статуя была найдена без рук и левой стопы; которых обнаружить не удалось.

Долгое время недостающие части служили поводом для дискуссий об общем облике скульптуры и ее идентификации. Было предложено несколько вариантов: левая рука касается опоры или Ареса, либо держит какой-то атрибут. В зависимости от атрибута — лука, трезубца или амфоры — она представлялась как Артемида, Амфитрита, либо Данаида. Однако разумнее ограничиться тем, что статуя может сказать о себе ныне: положение плеч указывает на то, что правая рука достигала уровня драпировки бедер, левая же была отведена в сторону. Общий мотив — фигура обнаженная до бедер, демонстрирующая все великолепие своего сложения — очень хорошо соответствует Афродите, главными отличительными чертами которой являлись чувственность форм и женственность. Подтверждением этой гипотезы некоторое время служила рука с яблоком, обнаруженная в тех же местах, что и статуя. По яблоку можно было бы определить богиню как участницу суда Париса, если бы не выраженные отличия в технике ваяния. Можно с уверенностью утверждать, что этот фрагмент не имел отношения к Венере Милосской.

Вполне возможно, что Венера Милосская — это часть какой-нибудь скульптурной композиции. Возможно, пару богине составлял бог войны. Некоторые ученые высказываются в пользу этой теории, опираясь на следующий факт: положение плеча говорит о том, что левая

рука Венеры была приподнята, и ею она опиралась на плечо своего партнера, правой же рукой держала его левую руку.

За те десятилетия, что прошли после обнаружения статуи, первоначальный облик Венеры пытались восстановить неоднократно, существовала даже версия, что якобы изначально у богини были крылья. Однако античная красавица хранит свои тайны, и, видимо, уже никогда их не откроет.

Сейчас Венера Милосская находится в зале № 74 на первом этаже галереи Сюлли (Pavillon Sully) в Лувре.

§ 2. Ника Самофракийская

Ника Самофракийская (II в. до н. э.) — мраморная скульптура богини Ники. Статуя была одной из многих мраморных фигур, которые украшали Святилище Великих Богов, древний храмовый комплекс на острове Самофракия. Высота статуи около 5,5 метров. В ходе новейших археологических исследований было установлено, что статуя находилась в нише амфитеатра и являлась частью алтаря.

Будто бы влажная и обдуваемая ветром ткань прилипла к телу богини, её крылатая фигура триумфально шагает к передней части корабля, - это то, что привело историков к выводу, что скульптура была создана, чтобы ознаменовать успешную морскую битву. Наиболее вероятным сражением, которому посвящена Ника, считается сражение у острова Кос в 263 году до н. э., когда в столкновении между Антигоном II Гонатом и Птолемеем II победил флот первого. Однако также есть версии, что статуя была возведена в память о сражении при Аморгосе (322 год до н. э.). Точное происхождение Ники Самофракийской неизвестно. Тем не менее, археологи и искусствоведы тщательно изучили скульптуру, чтобы оценить её возраст, замысел и тематику.

Произведение, вероятно, было создано скульптором Пифокритом с острова Родос в начале второго века до нашей эры. Статуя была отображена на македонских монетах, а сам остров Самофракия играл важную роль для македонских царей.

Французский дипломат и археолог-любитель Шарль Шампуазо обнаружил Крылатую Победу при раскопках в апреле 1863 года. Собрав 23 блока, составляющих корабль, в том же году он отправил фигуру в Париж в том виде, в каком он ее нашел: три части и многочисленные (около 200) фрагменты этой статуи. Их бережно собрали, но голову и руки богини, несмотря на упорные поиски, так и не удалось обнаружить.

Когда Шарль Шампуазо привез Нику Самофракийскую в Лувр, он оставил на острове постамент статуи – носовую часть корабля, на котором возвышалась статуя. Археолог и не предполагал, что это неотъемлемая часть данной скульптуры. Во время раскопок он не обратил внимание на то, что огромные серые куски

мрамора, не привлекающие особого внимания, явно имеют отношение к найденной им статуе. Сложенные вместе, они представляют нос корабля, на котором и была установлена скульптура.

В 1875 г. на остров приехала австрийская археологическая экспедиция, которая обнаружила постамент. Шампуазо удалось договориться переправить постамент во Францию.

В 1884 г. реставрация статуи была завершена. Музей добавил гипсовое крыло, которое и по сей день дополняет скульптуру, но не стал воссоздавать голову и руки. Но Ника так изящна, а формы человеческого тела так выразительны, что об отсутствии рук и головы просто забываешь.

Однако спустя почти 90 лет после того, как Шампуазо обнаружил фрагментированную фигуру, археологи обнаружили недостающие части, включая правую руку Ники. К сожалению, руку нельзя было прикрепить к скульптуре, поэтому фигура оставалась безрукой.

Это открытие положило конец домыслам ученых о том, что же богиня держала в руке – лавровый венок или трубу, возвещавшую победу. Стало понятно, что в простертой руке с вытянутыми пальцами, она бы ничего не смогла удержать. Сейчас найденная рука выставлена в витрине в том же зале, что и сама скульптура.

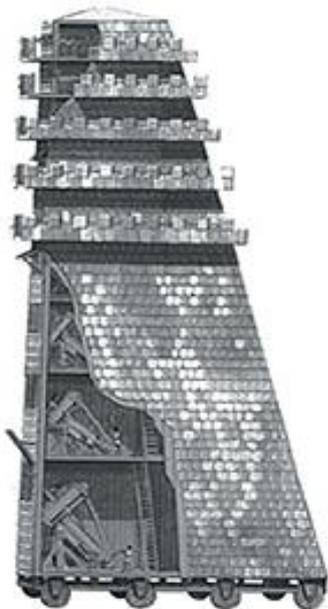
Как и другие эллинистические скульптуры, Крылатая Победа восхищает своей натуралистической анатомией, а также реалистичным изображением движения. Чтобы отобразить тело в движении, скульптор придал Нике асимметричную позу. Эта поза, известная как контрапост («противопоставление»), передаёт движение посредством реалистичного распределения веса и S-образного положения тела. Гениальный ваятель древности заставил ожить неподвижный камень. Богиня парит над окружающим пространством и в то же время как бы стремится навстречу людям.

§ 3. Колосс Родосский

Колосс Родосский - одно из семи чудес света, гигантская статуя бога Гелиоса на острове Родос в Эгейском море. Возведена около 294–282 гг. до н. э.

Появлению статуи предшествовало участие острова в войне диадохом. Родосцы приняли сторону Птолемея, правителя Египта, в его соперничестве с Антигоном Одноглазым. Тогда Антигон отправил своего сына Деметрия, по прозвищу Полиоркет («осаждающий город») для захвата острова.

Деметрий привел к Родосу сорок тысяч воинов. Город-порт окружала высокая стена. Поэтому армия Деметрия была оснащена новейшими изобретениями военной техники: таранами, баллистами (каменеметами) и как минимум двумя гигантскими осадными башнями – гелеполами («берущими города»).

Одна из этих башен была установлена на шести кораблях, связанных попарно. Однако воспользоваться ею не удалось – сооружение было опрокинуто в море ураганом. Тогда Деметрий приказал соорудить вторую, еще более громадную осадную башню на колесах. Ее высота равнялась 150 футам. В нижнем ярусе этой гигантской машины находился таран, разбивавший городскую стену. Спрятанные внутри лестницы вели на верхние ярусы, где стояли метательные машины, укрывались лучники и пращники. Сверху башню облицевали толстыми листами железа, чтобы уберечь находившихся внутри.

Машину подтащили вплотную к городской стене и пробили в ней брешь. Отложив штурм на следующее утро, Деметрий дал своим воинам отдых. Однако ночью родосцы через пробитое в стене отверстие спустили в лагерь Деметрия потоки воды. Гелепола оказалась полузатопленной. Утром обнаружилось, что гигантская башня, придвинутая к стене вплотную, не только сама увязла в грязи, но и своей внушительной массой закупорила отверстие, пробитое ею накануне. Осада зашла в тупик. Выполняя волю отца, Деметрий заключил с родосцами мир и в 304 г. до н. э. покинул остров, оставив всю свою осадную технику.

Автором плана спасения осажденного города был инженер Диогнет. Благодарные горожане подарили ему гелеполу. Он установил ее на главной площади города с надписью: «Диогнет посвящает народу этот дар». Затем горожане решили заменить этот трофейный «монумент» колоссальной статуей Гелиоса – бога-покровителя острова.

Изготовление статуи было поручено скульптору Харесу (Харету) из города Линда, расположенного на юго-восточном побережье Родоса. Будучи учеником прославленного Лисиппа, этот мастер имел богатый опыт в своем деле.

К работе мастер приступил не сразу. Родос в этот период немало пострадал в ходе военных действий. Были полностью разрушены предместья города. Лишь через несколько лет город смог полностью восстановиться от пережитых потрясений. Наладились торговые связи, и родосская гавань вновь смогла принимать иноземные торговые суда. В городскую казну стали поступать доходы от родосских владений и торговых пошлин. Только теперь скульптор смог приступить к созданию Колосса. Работа над гигантской статуей продолжалась двенадцать лет – до 285 г. до н. э.

Достоверно установлено, что Колосс стоял у входа в порт, возможно, на том же месте, где в XV в. рыцари-госпитальеры построили форт Святого Николая. Место для установки колоссальной статуи выбирали с таким расчетом, чтобы она была хорошо видна отовсюду и служила украшением города. Огромная высота Колосса требовала и большого пространства вокруг него. Он не должен был заслонять другие здания и сооружения. Да и «охранную зону» также следовало предусмотреть на случай его внезапного падения. Очевидно, что самым удачным для нее местом был берег родосской гавани.

Гавань Родоса (порт Мандраки). Слева на фото – форт Святого Николая.

Многое в облике этой гигантской статуи до сих пор остается загадочным. Даже о размерах статуи нет единого мнения. Страбон пишет, что высота Колосса – 70 локтей (около 31,08 метров² или 10,36 этажей³). Симонид Младший считал, что статуя колосса была гораздо выше, около 80 локтей (около 35,5 метров или 11,83 этажа).

О внешнем виде статуи также не было единого мнения. Распространенным было представление о том, что статуя стояла прямо над входом в родосскую гавань. Ее широко расставленные ноги опирались на два гигантских мола, между которыми в гавань входили корабли. В поднятой правой руке Гелиос якобы держал огромную чашу (или факел), в которой пылал огонь. Этот образ является фантазией, поскольку никто из древних авторов не писал о том, что статуя божества стояла прямо над гаванью. Сомнительна и устойчивость статуи, имеющая только две удаленные друг от друга точки опоры. В таком случае сильный ураган или землетрясение могли легко опрокинуть статую и перекрыть вход в гавань.

Согласно другой версии, статуя стояла прямо. Ноги ее были сдвинуты, левая рука опущена и прижата к туловищу. В правой поднятой вверх руке Гелиос держал факел, как статуя Свободы в Нью-Йорке. Возможно даже, что в левой руке Гелиос держал копье, служившее ему опорой. Однако встает вопрос, каким образом в гигантском факеле, служившем в ночное время маяком для судов, поддерживался постоянный огонь? Как наверх поставлялось топливо?

После нахождения обломка рельефа II в. до н. э., сложился другой образ Колосса. На обломке был изображен Гелиос с поднятой ко лбу правой рукой. Если предположить, что рельеф копирует знаменитую статую Колосса Родосского, то Харес изобразил Гелиоса высоким и стройным юношей с лучистым венцом на голове. Бог стоял на высоком мраморном постаменте, слегка отклонившись назад и приложив правую руку ко лбу, как бы заслоняя глаза и напряженно всматриваясь вдаль.левой рукой он придерживал покрывало, спадающее до земли.

Статуя простояла 56 лет. В 220 г. до н. э. она была разрушена землетрясением. Колосс упал на землю, самым хрупким его местом оказались колени.

Причина этого в следующем – каменные опоры каркаса статуи собирались из огромных блоков, устанавливаемых друг на друга и скрепляемых металлическими шипами. В районе пояса все три колонны были связаны между собой железными

² Если брать в расчет греческий локоть 44,4 см.

³ Если за средний этаж принимать 3 метра.

балками, образующими «треугольник жесткости». Дополнительную прочность каркасу придавали также замкнутая по контуру бронзовая оболочка статуи и железные связи, скрепляющие ее с каменными опорами.

Однако в коленях, наиболее узкой части ног статуи, бронзовая оболочка почти вплотную прилегала к столбам, не оставив места для железных связей. То есть именно здесь каменные блоки держались практически на одних шипах-пилонах. При смещенном вверх центре тяжести (прижатая ко лбу правая рука) статуя не выдержала колебаний почвы.

Правители многих государств, заинтересованных в торговле и союзе с Родосом, пришли ему на помощь. Греческий историк Полибий (II в. до н. э.) подробно перечисляет все, что было послано пострадавшему городу. В этом списке упоминаются деньги, продовольствие, строительные материалы, полностью оснащенные корабли. Среди тех, кто послал Родосу богатые дары, – правители Сицилии, цари Македонии, Сирии, Вифинии, Понта. Многие из них на какое-то время освободили родосские суда от пошлин. Самую щедрую поддержку оказал родосцам их давний союзник – египетский царь Птолемей IV, выделивший специальные средства и на восстановление Колосса. Была подарена в большом количестве медь, присланы опытные мастера и рабочие. На содержание мастеров и рабочих была отпущена дополнительно немалая сумма денег. Однако поднять статую так и не удалось.

Тогда было объявлено, что по велению оракула статуя не будет восстановлена. Обломки бронзового гиганта оставили на прежнем месте. Они по-прежнему привлекали к себе всеобщее внимание и поражали своими огромными размерами. Обломки Колосса пролежали на земле более тысячи лет. В 997 г. арабы, захватившие Родос, продали их купцу из города Эдессы. Так были уничтожены последние следы шестого чуда света.

§ 4. Камя Гонзаго

Скульптура эпохи эллинизма насчитывает множество видов: это и сцены битв, и портреты, и изображения богов; однако часто забывается, что скульптура в многом пересекается с глиптикой – искусством резьбы по камню, развитому ещё с древнейших времён.

Камя Гонзага была создана в III веке до н.э. в Александрии, столице эллинистического Египта. Время её пощадило и сохранило практически в первозданном виде (поближе с ней можно было познакомиться в Эрмитаже, но с 2014 камя не участвовала в стационарной экспозиции), но навеки стёрло имя гениального автора.

Названа она по первому известному владельцу – маркизу Франческо II Гонзага, ренессансному меценату, правителю итальянского города Мантуи. Первое упоминание о ней встречается в 1542 году в инвентарном каталоге собрания Изабеллы д'Эсте – супруги Франческо.

Камея с изображением мужчины и женщины выполнена из трёхслойного сардоникса – параллельно-полосчатой разновидности сердолика. Она имеет размеры 157 на 118 мм и заключена в серебряные (некогда золотые) зажимы. Искусным мастером была использована особенность камня: делая резьбу на разной глубине он предавал тем или иным деталям изображения разные оттенки от тёмно-коричневого до молочно-белого и светло-голубого.

Серый слой образует фон, а в верхнем, коричневом слое, вырезаны шлем, эгида Зевса на плечах царя, его кудри. Убор царя, полуреальный, полусимволический, включает шлем с лавровым венком, панцирь и эгиду Зевса. Патетические головы Медузы и Гения

Ужаса усиливают фантастичность царского одеяния.

Но что за царь изображён на камее? Никаких опознавательных знаков и надписей камее не содержит, поэтому на этот счёт существовало множество гипотез. В вышеупомянутом каталоге собрания Изабеллы д'Эсте портреты были названы Цезарем и Ливией. Итальянская знать эпохи Возрождения считала, что на резном камне изображен император Август.

Наиболее вероятными персонажами камее считались Александр Македонский и его мать. Другие версии: Германик и Агриппина Старшая, и Птолемей II и его первая жена Арсиноя I, Адриан и Вибия Сабина, Нерон и его мать Агриппина Младшая, Калигула и его бабушка Антония Младшая, Друз Младший и Ливилла. Среди правителей эллинистического мира наиболее часто назывались следующие имена: Птолемей и Эвридика I, Птолемей III и Береника II, Александр I Валас и Клеопатра Тея, Птолемей X Александр и Клеопатра III.

Сейчас уже установлено, что на камее изображены Птолемей II и его жена Арсиноя. В целом, поскольку стиль и техника доказывают, что камее была изготовлена в Александрии и относится к первому эллинистическому периоду, то большинство исследователей считают невозможными, чтобы она изображала правителей Рима или Сирии.

В Эрмитаже находится и другая камея из сардоникса III века до н.э. из Александрии: на ней точно изображён Александр (инв. № ГР-12672). Она меньше размером (всего 17 на 26 мм) и изображает македонского царя в более простом одеянии, привычном для своего времени. Более пышное и богато украшенное изображение характерно уже для культа Александра, насаждаемого диадохами, можно предположить, что данная камея относится к более раннему времени.

Поскольку помимо матери, никакой другой женщины, достойной того, чтобы быть изображённой рядом с Александром, исследователи предложить не могут, и имея в виду тот факт, что в чертах мужчины и женщины находят семейное сходство, предположение, что камея изображает Птолемея и его сестру-жену Арсиною, кажется наиболее правдоподобным. Сохранились и другие портреты царствующей пары, уже менее идеализированные, тем не менее, можно угадать внешнее сходство с фигурами на камее Гонзаго. Искусствоведы склоняются к тому, что путаница вызвана как раз идеализированностью изображения Птолемея, его уподобленностью Александру.

§ 5. Александрийский маяк

Легенда гласит, что Александр Македонский очень тщательно выбирал место для постройки города и, в частности, маяка. Целью было, создание порта, который бы стал важным торговым центром на пересечении как водных, так и наземных путей трёх частей света — Африки, Европы и Азии.

Местонахождение этого порта должно было быть удобным как для кораблей, прибывающих из Средиземного моря, так и для кораблей, осуществлявших навигацию по Нилу. В 332 году до н. э. Александр Македонский основал город Александрия. Македонский выбрал место не непосредственно в дельте Нила, а на 20 миль южнее, на перешейке напротив острова Фарос. Для создания двух гаваней Александрия и Фарос были соединены молом длиной более 1200 метров, который назывался Гептастадион

(буквально «семь стадий»: стадий — греческая единица длины, приблизительно 180 м). Гавань к востоку от мола стала Большой Гаванью, в настоящее время представляет собой открытую бухту; к западу от мола находился порт Евност, который теперь значительно расширен, формируя современную гавань. В настоящее время от острова Фарос сохранился лишь небольшой участок, а место, где находился маяк, расположено в его восточной точке.

Очевидно, что для удобства мореплавания в новом порту нужен был маяк, но строительство его началось уже после смерти Александра Македонского.

Основатель династии Птолемеев, Птолемей I Сотер в 305 году до н. э. провозгласил себя царём Египта и провёл ряд успешных военных кампаний: завоевал Сирию, вернул себе Кипр. Это позволило Птолемею начать строительство маяка, требовавшее огромных ресурсов. Точная дата начала строительства неизвестна, различные источники называют даты в промежутке 299—285 гг. до н. э. Строительство было

завершено уже во время правления его сына, Птолемея II Филадельфа. Сооружение маяка заняло двенадцать лет и обошлось казне примерно в 800 талантов (около 23 тонн) серебра. Это составляло примерно десятую часть размера казны Египта при вступлении Птолемея I на трон. (Для сравнения, сооружение Парфенона на афинском Акрополе оценивается в 469 талантов серебра).

Вопрос о материале, из которого был построен маяк, остается спорным до настоящего времени. По некоторым сведениям, маяк был построен из твёрдых блоков известняка, которые добывались в карьерах Вади-Хаммамат в пустыне к востоку от города. Ряд исследователей возражают против этой версии, полагая, что в этом случае маяк мог разрушиться из-за собственной тяжести. В качестве альтернативной высказывается версия, что материалом для маяка мог послужить розовый гранит, найденный поблизости. Есть также точка зрения, что маяк был построен из мраморных глыб, соединенных раствором с примесью свинца.

Римский историк Плиний Старший упоминает в своих трудах, что архитектором маяка был Сострат Книдский. Согласно одной из легенд, царь Птолемей повелел, чтобы на здании маяка было начертано лишь его имя, говорящее о том, что именно он создал это чудо света, но Сострат решил его перехитрить и вначале выбил на камне своё имя, а поверх него наложил толстый слой штукатурки,

на котором было начертано уже имя Птолемея. Со временем штукатурка осыпалась, и мир увидел подпись архитектора. Эту легенду упоминает древнегреческий историк Лукиан Самосатский (II век н.э).

Точных сведений о том, как именно выглядело одно из семи чудес света, не сохранилось, но кое-какие данные всё же имеются. Предположительно, маяк со всех сторон был обнесён толстыми крепостными стенами, а на случай осады в его подземельях хранились запасы воды и еды. Высота древнего небоскреба составляла от 120 до 180 метров; маяк был построен в форме башни и имел три этажа. Первый этаж Александрийского маяка имел высоту около 60 м, при этом длина сторон составляла около 30 м.

Внешне он напоминал крепость или замок с установленными по углам башнями. Крыша первого яруса была плоской, декорирована статуями Тритона и

служила основой для следующего этажа. Здесь были расположены жилые и подсобные помещения, в которых жили солдаты и рабочие, а также хранился разный инвентарь. Высота второго этажа составляла 40 метров, он имел восьмиугольную форму и был облицован мраморными плитами. Третий ярус имел цилиндрическую конструкцию, декорированную статуями, исполняющими

роль флюгеров. Здесь было установлено восемь колонн, которые поддерживали купол. На куполе, развернувшись лицом к морю, стояла бронзовая (по другим версиям – золотая) статуя Посейдона, высота которой превышала семь метров.

Под Посейдоном находилась площадка, на которой горел сигнальный огонь, указывавший путь к гавани ночью, тогда как днём его функции исполнял огромных размеров столб дыма. Для того чтобы огонь можно было увидеть с огромного расстояния, возле него была установлена целая система из отполированных металлических зеркал, отражающих и усиливающих свет костра, который, по свидетельствам современников, был виден даже на расстоянии 60 км.

Существует несколько версий, как именно поднимали топливо на вершину маяка. Приверженцы первой теории полагают, что между вторым и третьим ярусами была расположена шахта, где был установлен подъёмный механизм, с помощью которого наверх поднималось топливо для костра. Что касается второй, то она подразумевает, что на площадку, на которой горел сигнальный огонь, можно было попасть по винтовой лестнице вдоль стен сооружения, причём лестница эта была настолько пологой, что наверх здания без труда могли подняться навьюченные ослы, везущие топливо на вершину маяка.

Маяк был повреждён в результате землетрясений в 796, 951 и 956 годах, а также в 1303 и 1323 годах.

Сохранившиеся источники указывают, что землетрясение 956 года вызвало обвал верха маяка и падение находившейся там статуи. Документально подтверждено, что после этого землетрясения на вершине маяка был установлен купол в исламском стиле. Наибольший ущерб маяку нанесло землетрясение 1303 года, интенсивность которого оценивают в 8 баллов, эпицентр которого находился в районе острова Крит. Последние фрагменты маяка исчезли в 1480 году, когда тогдашний султан Египта Кайт-бей построил крепость на месте маяка, используя часть развалин последнего.

Таким образом, Александрийский маяк пережил падение династии Птолемеев, завоевание Александрии римскими легионами. Новые правители следили за одним из чудес света, восстанавливая его после нередких в этих широтах землетрясений, обновляли фасад, разрушавшийся от ветра и морской воды.

В 1968 году экспедиция подводных археологов во главе с Хонор Фрост, проходившая под эгидой ЮНЕСКО, подтвердила обнаружение руин, бывших частью маяка, но из-за нехватки квалифицированных морских археологов и превращения района поисков в военную зону, исследование было приостановлено.

Подводные исследования на месте маяка были продолжены лишь в 1990-х годах экспедицией французских археологов во главе с Жан-Ивом Эмперером. Его команда вновь обнаружила руины маяка в конце 1994 года на дне Восточной гавани. Важнейшие находки команды Эмперера включали гранитные блоки весом от 49 до 60 тонн, нередко разбитых на части, 30 статуй сфинксов, 5 обелисков и колонн с резьбой периода Рамсеса II (1279—1213 гг. до н. э.).

Каталогизация более 3300 артефактов была завершена Эмперером и его командой в конце 1995 года с использованием техник фотографии и картографии. Тридцать шесть фрагментов гранитных блоков и другие артефакты были восстановлены и в настоящее время выставлены в музеях Александрии.

Последующее обследование этого района моря с помощью спутников позволило обнаружить ещё ряд фрагментов маяка.

В начале 1990-х франко-итальянский подводный археолог Франк Годдио начал свои исследования на стороне гавани, противоположной месту поисков Эмперера. Спутниковые снимки и результаты эхолокации позволили выявить новые фрагменты причалов, домов и храмов, которые были смыты в море в результате землетрясений и других стихийных бедствий.

Хорошо сохранившаяся древняя гробница в городе Абусир, в 48 километрах к юго-западу от Александрии, считается уменьшенной моделью Александрийского маяка.

Известна под разными названиями — Фарос Абуссирский, погребальный памятник Абусир и Бург-аль-Араб. Состоит из 3-этажной башни высотой приблизительно 20 метров с квадратным основанием, восьмиугольной средней частью и цилиндрическим верхом. Время постройки датируется правлением Птолемея II (285—246 гг. до н. э.), то есть примерно в то же время, что и Александрийский маяк.

§ 6. Пергамский алтарь

Одним из выдающихся произведений периода эллинизма можно назвать алтарь Зевса в Пергаме. Получил название по месту своего создания — городу Пергаму в Малой Азии. Древний город Пергам, ныне находящийся на территории Турции, был столицей Пергамского царства и одним из центров эллинистической культуры. Пергам мог стать ценной добычей для галатов, объединенного союза кельтских племен, вторгшихся в Малую Азию. Но пергамцы в 228 г. до н.э. под руководством своего царя Аттала I победили захватчиков, хоть последние и обладали численным преимуществом. Именно после этой победы Пергамское царство перестало подчиняться империи Селевкидов, а Аттал провозгласил себя независимым царём. В честь победы горожане воздвигли мраморный алтарь главному олимпийскому богу Зевсу.

Согласно другой версии, Алтарь был поставлен в честь победы Эвмена II, Антиоха III и римлян над галатами в 184 г. до н. э., или же в честь победы Эвмена II над ними же в 166 г. до н.э. Наиболее распространённой версией даты постройки алтаря был период между 180—159 гг. до н. э.

Алтарь был построен в непосредственной близости от царского дворца, по соседству со святилищем Афины и библиотекой (на 23,5 м ниже). Новшество создателей Пергамского алтаря состояло в том, что алтарь был превращён в самостоятельное архитектурное сооружение. Алтарь был предназначен для богослужений под открытым небом. Он представлял собой поднятый высокий цоколь (36,44 × 34,20 м). С одной стороны цоколь прорезала широкая открытая лестница из мрамора шириной 20 м, ведущая к верхней площадке алтаря.

Верхний ярус был окружён портиком — колоннадой, где находился дворик и собственно жертвенник. Крышу сооружения увенчивали статуи. Целиком строение достигало высотой около 9 м.

По периметру цоколя непрерывной лентой тянулся знаменитый Большой фриз, изображающий

гигантомахию, то есть битву богов и титанов, и именно они составляют главное украшение алтаря. Весь барельеф был изготовлен группой мастеров по единому проекту. Упоминаются некоторые имена — *Дионисиад, Орест, Менекрат, Пиромах, Исигон, Стратоник, Антигон*, но соотнести какой-либо фрагмент конкретному автору не представляется возможным. Хотя некоторые из скульпторов принадлежали к классической афинской школе Фидия, а некоторые придерживались пергамского стиля, вся композиция производит целостное впечатление.

На восточной части фриза представлены главные боги – Зевс, Гера, Афина, Аполлон, Артемида, Деметра, Арес, Ника. Зевс изображен в образе могучего мужчины, поражающего гигантов молниями. Афина, представленная в виде молодой женщины, сражается с крылатым гигантом Алкионеем. Поблизости от Зевса сражается с гигантами его сын Геракл. На южной

стороне алтаря изображен Гелиос на колеснице, в которую впряжены четыре коня. Богиня Рея, которую отождествляли с Великой матерью богов (Кибелой), участвует в схватке верхом на льве. Северную сторону рельефа составляли изображения Посейдона, Афродиты, Эрота, Никс, Гесперид, Мойр, а также их противников. На западной стороне фриза, обрамляющий широкую лестницу, представляет фигуры Диониса, Сатурна, Океана, Амфитриды, Тритона. Стиль изображений патетический, передает состояние сильного эмоционального напряжения всех участников битвы. Боги и гиганты представлены в движении. Рельеф вырезан в мраморе глубоко, что создавало игру света и тени и тем самым придавало композиции особую выразительность. Сюжет рельефа служил своего рода аллегорией борьбы Атталидов с враждебными их государству силами, видимо, кельтами (галатами), которые для малоазийских греков представляли постоянную угрозу.

При внимательном рассмотрении согласованного до мельчайших деталей фриза становится очевидным, что ничего не было отдано на волю случая—Уже в разбивке на борющиеся группы бросается в глаза, что ни одна из них не похожа на другую. Даже прически и обувь богинь не встречаются дважды. У каждой из сражающихся групп собственная композиция.

Мастера из разных концов Греции воплощали единый проект, созданный главным мастером, что подтверждается сохранившимися подписями мастеров из Афин и Родоса. Скульпторам разрешалось оставить своё имя на нижнем плинтусе

выполненного ими фрагмента фриза, но эти подписи практически не сохранились, что не позволяет сделать вывод о количестве мастеров, работавших над фризом. Лишь одна подпись на южном ризалите сохранилась в состоянии, пригодном для идентификации.

Использован особенный композиционный приём — предельно плотное заполнение поверхности изображениями, практически не оставляющими свободного фона. Это является примечательной чертой композиции данного памятника. На всём протяжении фриза не остаётся ни одного отрезка скульптурного пространства, не вовлечённого в активное действие ожесточённой борьбы. Подобным приёмом создатели алтаря придают картине единоборства вселенский характер. В скульптурах сочетаются самое прекрасное, что есть в древнегреческой скульптуре: любовь к человеческому телу, а также экспрессия и драматизм, характерные для периода эллинизма.

Поражают сложные позы самих фигур. Афина движется влево, но протягивает руку вправо. Алкионей поднимает голову, выгибает плечи, а его ноги по-прежнему сзади. В раскрашенном виде эти скульптуры были роскошны.

Всего на фризе изображено около пятидесяти фигур богов и столько же гигантов. Боги располагаются в верхней части фриза, а их противники — в нижней, что подчеркивает противопоставление двух миров, «верхнего» (божественного) и «нижнего» (хтонического). Боги антропоморфны, гиганты сохраняют черты животных и птиц: у некоторых из них вместо ног змеи, за спиной крылья. Имена каждого из богов и гигантов, поясняющие изображения, аккуратно вырезаны под фигурами на карнизе. На Большом фризе присутствует определенное разделение богов: на восточной стороне (главной) изображены олимпийские боги; на северной стороне — боги ночи и созвездий; на западной стороне — божества водной стихии; на южной стороне — боги небес и небесных светил.

Имена каждого из богов и гигантов, поясняющие изображения, аккуратно вырезаны под фигурами на карнизе. Кое-где отдельные фигуры этого барельефа опускают колени на ступени лестницы, буквально вторгаясь в наше пространство. Например, одна из нимф, чьи ноги заканчиваются змеиным хвостом, свернула его на одной из ступеней. Кажется, что вся эта драма разворачивается вокруг наблюдателя.

За прошедшие тысячелетия алтарь подвергся разрушениям: его фрагменты оказались погребёнными в земле или встроенными в другие сооружения. В 713 г. город был разрушен арабами. Когда в Средневековье город постигло землетрясение, алтарь, как и многие другие сооружения, оказался погребённым под землей.

В XIX в. турецкое правительство пригласило немецких специалистов на строительство дорог: с 1867 по 1873 гг. работами в Малой Азии занимался инженер Карл Хуман. Побывав в древнем Пергаме, он обнаружил, что здесь ещё не проводились полноценные раскопки, хотя находки могут представлять чрезвычайную ценность. Лишь в 1878 г. все обстоятельства сложились для Хумана благоприятным образом: директор берлинского Музея скульптуры обеспечил финансовую поддержку раскопок, а Хуман получил официальное разрешение османской стороны. 9 сентября начались первые раскопки в Пергаме, длившиеся один год. Крупные фрагменты фриза алтаря необычайной художественной ценности и многочисленные скульптуры были обнаружены неожиданно.

Находки, которые согласно соглашению с османской стороной переходили в собственность Германии, на ослиных повозках пять часов перевозились к побережью, перегружались на немецкие корабли и отправлялись в Берлин. Немецкие археологи смогли отыскать практически все основные фрагменты алтаря. Они вывезли их в Германию для реставрации. Восстановленный Пергамский алтарь был выставлен в Берлине.

После Второй мировой войны алтарь в числе прочих ценностей был вывезен из Берлина советскими войсками. С 1945 г. он хранился в Эрмитаже. В 1954 году алтарь стал доступен посетителям. В 1958 г. алтарь, как и многое другое, был возвращён Германии. При этом была достигнута договорённость, что гипсовая копия алтаря будет изготовлена специально для СССР. Копия

алтаря находится в Музее прикладного искусства барона А.Л. Штиглица (Санкт-Петербург). Несколько более мелких частей фриза, найденных в позднее время, находятся в Турции.

§ 7. Александрийская библиотека

Александрийская библиотека являлась одним из крупнейших книгохранилищ древности, находившемся при Александрийском Мусейоне, представлявшем собой центр научной и культурной жизни эпохи эллинизма.

Данный памятник просуществовал, как предполагают исследователи в период с III века до н.э. по IV век н.э.

В течение всего III века до н.э. глава библиотеки по традиции был одновременно и воспитателем наследника престола. После римского завоевания Египта библиотека сохранила своё высокое значение для новой администрации, по крайней мере, до начала III века н.э., её сотрудники имели привилегии птолемеевской эпохи. Александрия поддерживала статус интеллектуального и образовательного центра ещё в V веке.

Библиотечных собраний было два: главное, располагавшееся в царском дворце в квартале Брухейон (оно пострадало в 48 году до н.э.), и вспомогательное, в храме Сераписа - там хранились общедоступные фонды и учебная литература.

Что касается сведений о содержимом и устройстве Александрийской библиотеки, необходимо отметить, что все они содержатся в разрозненных античных источниках, сильно противоречащих друг другу. До сих пор не известен ни один текст, вышедший непосредственно из библиотеки. Кроме того, сами археологи с большим трудом идентифицируют её местоположение.

Древнейшим источником, содержащим сведения о библиотеке, является Письмо Аристея, датируемое ныне II или I веком до н.э. Отрывочные сведения содержатся в «Географии» Страбона, трудах Сенеки, Плутарха и Светония. Некоторые сведения анекдотического характера представлены в трудах медика II века Галена, а также у Афиня, и ряда других авторов. Ряд важных сведений представлен в схолиях византийского учёного XII века Иоанна Цецеса, но источники его информации неизвестны.

Александрийская библиотека была основана, вероятно, по инициативе царя Птолемея I Сотера, что следует из «Моралий» Плутарха. Однако некоторые исследователи отмечают, что идея основания библиотеки в данном месте принадлежит самому Александру Македонскому, которую тот не успел осуществить. Образцом для создания Александрийской библиотеки как государственного научного и образовательного учреждения, были, по-видимому, собрания при школах Платона и Аристотеля. Когда Платон перенёс школу из роци Академа в собственный дом, он основал при нём Мусейон — храм муз; Теофраст построил для перипатетической школы специальные аудитории и здание библиотеки.

Александрийская библиотека представляла собой более академию, чем обычное собрание книг: здесь жили и работали учёные, занимавшиеся как исследованиями, так и преподаванием. При библиотеке состоял штат копиистов, переписывавших книги; был составлен каталог книг. Существенной особенностью Александрийской библиотеки было то, что её фонды преимущественно пополнялись на месте: Александрия была главным центром производства папируса в античности, а политика Птолемеев была направлена на создание кадров подготовленных специалистов — писцов и грамматиков-текстологов. Впервые об этом написал Авл Геллий, он же приводил максимальную оценку размеров библиотечного фонда — 700 000 свитков. В целом, власти содействовали тому, чтобы в библиотеку в Александрии стекалось как можно больше информации.

По сообщению Афиная, его первоначальную основу составила библиотека Аристотеля, купленная Птолемеем (однако этот фрагмент можно истолковать и как то, что основу фонда составили труды самого Аристотеля). Существовали и другие источники его пополнения – так например, Гален сообщал характерный анекдот, согласно которому все суда, посещавшие гавань Александрии, должны были отдавать свои книги и взамен получать копии. Сам Птолемей III Эвергет взял в долг у Афин государственный экземпляр произведений афинских трагиков и вернул только копии, утратив огромный залог в 18 талантов. В Александрию съезжались мыслители и ученые из многих эллинистических стран. В библиотеку, как отмечают исследователи, попасть мог любой желающий – достаточно было пройти обряд очищения.

Стоит отметить, что библиотека и Музей создавались одновременно и должны были дополнять друг друга. Несмотря на то, что Музей был культовым учреждением, поклонение Музам носило практический характер, в форме разнообразных научных и литературных занятий, осуществляемых штатными учёными и литераторами.

Первым хранителем библиотеки был Зенодот Эфесский (до 234 г. до н. э.), после него Эратосфен Киренский (с 236 по 195 г. до н. э.), Аристофан Византийский (по 185—180 г. до н. э.), Аристарх Самофракийский (по 146 г. до н. э.). В библиотеке работали и другие выдающиеся учёные эпохи эллинизма, в том числе Евклид, Герон Александрийский, Архимед. Сведения об этом приводятся в византийской энциклопедии Суды. В оксиринском папирусе приводится другой список александрийских библиотекарей, но, по словам В. Боруховича, он не может служить основанием для решения вопроса о преемственности в управлении библиотекой. Аполлоний Родосский назван здесь учителем первого царя (вместо третьего), а преемником Аполлония назван Эратосфен, за которым следуют Аристофан Византийский и Аристарх.

Судьба и история библиотеки в Александрии по сей день остается до конца неизученной. Ученые до сих пор не могут прийти к единому мнению относительно того, когда, как и при каких обстоятельствах была уничтожена Александрийская библиотека. Самая распространённая версия относит нас к войне Юлия Цезаря 48-47 годов до н.э. в Египте – вмешательство в династическую войну между Клеопатрой и её братом Птолемеем XIII Дионисом. В результате военных действий в городе и библиотеке случился большой пожар, и часть книг сгорела. Античные авторы, описывая эти события, сильно противоречили друг другу: по Сенеке погибло 40 тысяч книг, в то время как Павел Орозий приводил число в 400 тысяч книг, а Дион Кассий утверждал, что сгорели верфи, склады с хлебом и с книгами (вероятно, предназначенными к отправке в Рим), но не сама библиотека.

Затем около двух столетий Александрийская библиотека существовала в относительно спокойной обстановке. У Светония в биографии Клавдия содержится фрагмент, в котором тот повелел пристроить к Мусейону новое здание для переписывания и публичного чтения собственных сочинений императора. Из этого некоторые авторы делают вывод, что упадок библиотеки уже начался. В то же время, у Светония сообщается, что после того, как римская императорская

библиотека пострадала от пожара, Домициан отправил в Александрию специалистов для копирования и сверки утраченных текстов.

В последующие столетия, начиная с III века нашей эры императоры периодически захватывали Александрию, отдавая город на разграбление своим войнам. Главная библиотека, вероятнее всего, погибла в 273 году, когда император Аврелиан разрушил и сжёг Брухейон при взятии Александрии, подавляя мятеж царицы Зенобии. А в 391 г., в результате волнений и конфликта между язычниками и христианами в Александрии, патриарх Феофил Александрийский получил от императора Феодосия I разрешение на уничтожение языческих храмов, что по всей видимости, привело к разрушению Серапеума, где находилось вспомогательное собрание библиотеки.

Таким образом, сложно приписать утрату библиотеки конкретному событию или же обвинить в ней исключительно язычников, христиан или мусульман. Споры об этом - многовековая традиция.

В целом, с упадком классической филологии, отсутствием интереса у властей и утратой Александрией былого могущества, не оказывалось средств для восстановления обветшавших свитков, которые требовали постоянного обновления. Таким образом, было утрачено огромное количество письменных памятников, относящихся к эпохе эллинизма.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

359–336 гг. до н. э.	Правление Филиппа II в Македонии. Возвышение Македонии
356 г. до н. э.	Рождение Александра Македонского
355–346 гг. до н. э.	IV «Священная» война в Греции
338 г. до н. э.	Битва при Херонее. Победа Филиппа II над коалицией греческих городов. Установление македонской гегемонии в Греции
337 г. до н. э.	Общегреческий конгресс в Коринфе. Провозглашение войны против Персии
336–323 гг. до н. э.	Правление Александра Македонского
335 г. до н.э.	Поход Александра во Фракию и Иллирию. Мятеж в Фивах
334–324 гг. до н. э.	Восточный поход Александра Македонского
334 г. до н. э.	Битва при Гранике. Осада Галикарнаса
333 г. до н. э.	Разгром персидских войск при Иссе
332 г. до н. э.	Осада Тира. Вступление в Египет
331 г. до н. э.	Основание Александрии. Победа Александра над основными силами Персии при Гавгамелах
330 г. до н. э.	Сожжение Персеполя. Смерть Дария III
329–328 гг. до н. э.	Завоевание Александром Средней Азии. Движение местных племен под руководством Спитамена
327–325 гг. до н. э.	Завоевание Александром Северо-Западной Индии
324 г. до н. э.	Свадьбы в Сузах. Указы о возвращении изгнанников и об обожествлении царя. Смерть Гефестиона
323–281 гг. до н. э.	Войны полководцев-преемников (диадохов) Александра Македонского
323–281 гг. до н. э.	Правление Лисимаха во Фракии
323–283 гг. до н. э.	Правление Птолемея I Сотера в Египте
322 гг. до н. э.	Морское сражение при Аморгосе. Битва при Кранноне
321 г. до н. э.	Гибель Кратера и Пердикки. Договор в Трипарадисе
319 г. до н. э.	Смерть Антипатра
317 г. до н. э.	Олимпиада убивает Филиппа-Арридея и его жену
317–298 гг. до н. э.	Правление Кассандра в Македонии
316 г. до н. э.	Битва при Габиене и гибель Эвмена. Казнь Олимпиады
315–311 гг. до н. э.	Война Антигона и Птолемея
315 г. до н. э.	Тирская декларация Антигона Одноглазого

- 312 г. до н. э. Битва при Газе. Вступление Селевка в Вавилон
- 311 г. до н. э. Убийство Роксаны и сына Александра по приказу Кассандра
- 310 г. до н. э. Полиперхонт провозглашает царем Македонии Геракла, сына Барсины
- 309 г. до н. э. Смерть Барсины и Геракла по соглашению между Полиперхонтом и Кассандром
- 308–280 гг. до н. э. Правление Селевка Никатора
- 307–302 гг. до н. э. Война Антигона и Кассандра
- 306 г. до н. э. Диадочи принимают царские титулы. Начало образования новых эллинистических государств на обломках империи Александра
- 305–304 гг. до н. э. Осада Родоса Деметрием Полиоркетом
- 302 г. до н. э. Коринфская лига Антигона и Деметрия
- 301 г. до н. э. Битва при Ипсе. Гибель Антигона Одноглазого
- 288 г. до н. э. Раздел Македонии между Пирром и Лисимахом
- 285–246 гг. до н. э. Правление Птолемея II Филадельфа
- 284–133 гг. до н. э. Существование царства Пергам
- 283 г. до н. э. Смерть Деметрия Полиоркета
- 282–279 гг. до н. э. Птолемей Керавн – царь Македонии
- 281–261 гг. до н. э. Правление Антиоха I
- 280 г. до н. э. Образование Ахейского союза
- 279–277 гг. до н. э. Набеги галатов. Период междуцарствия и анархии в Македонии
- 277 г. до н. э. Установление династии Антигонидов в Македонии
- 277–239 гг. до н. э. Правление Антигона Гоната
- 272 г. до н. э. Битва при Аргосе. Гибель Пирра
- 267–262 гг. до н. э. Война коалиции греческих полисов против Македонии (Хремонидова война)
- 266–217 гг. до н. э. Сирийские войны
- 261–246 гг. до н. э. Правление Антиоха II Теоса
- 246–221 гг. до н. э. Правление Птолемея III Эвергета
- 245–213 гг. до н. э. Арат во главе Ахейского союза
- 245–241 гг. до н. э. Реформы царя Агиса IV в Спарте
- 241–197 гг. до н. э. Правление Аттала I в Пергаме
- 239–229 гг. до н. э. Правление Деметрия II. Деметриева война
- 235–221 гг. до н. э. Продолжение реформ в Спарте царем Клеоменом III
- 229–221 гг. до н. э. Правление Антигона Досона
- 228–221 гг. до н. э. Клеоменова война в Греции

224 г. до н. э.	Образование Эллинского союза между Македонией и греческими государствами
223–187 гг. до н. э.	Правление Антиоха III Великого
221 г. до н. э.	Битва при Селассии
221–203 гг. до н. э.	Правление Птолемея IV Филопатора. Начало упадка Египта
221–179 гг. до н. э.	Правление Филиппа V в Македонии
220–217 гг. до н. э.	Союзническая война в Греции (война Македонии и Ахейского союза против этолийцев)
215 г. до н. э.	Союз Филиппа V с Ганнибалом
215–205 гг. до н. э.	Первая римско-македонская война
212 г. до н. э.	Союз Рима с этолийцами
207–192 гг. до н. э.	Тирания Набиса в Спарте
201 г. до н. э.	Морское сражение при Хиосе
200–196 гг. до н. э.	Вторая римско-македонская война
197 г. до н. э.	Битва при Киноскефалах
196 г. до н. э.	Объявление Фламинина о свободе Греции
192–188 гг. до н. э.	Римско-сирийская война
190 г. до н. э.	Разгром сирийских войск римлянами при Магнезии (Малая Азия)
188 г. до н. э.	Апамейский мир
179–167 гг. до н. э.	Правление Персея в Македонии (умер в заключении в 166 г. до н. э.)
171–168 гг. до н. э.	Третья римско-македонская война
170–168 гг. до н. э.	Походы Антиоха IV Эпифана в Египет
168 г. до н. э.	Битва при Пидне
151 г. до н. э.	Лже-Филипп в Македонии
146 гг. до н. э.	Разгром восстания в Македонии; разрушение Коринфа
138–133 гг. до н. э.	Правление Аттала III в Пергаме
132–129 гг. до н. э.	Восстание Аристоника в Пергаме
63 г. до н. э.	Превращение Сирийского царства в римскую провинцию
48–30 гг. до н. э.	Правление Клеопатры VII
31 г. до н. э.	Битва при Акции
30 г. до н. э.	Оккупация Египта римскими войсками. Превращение Египта в римскую провинцию. Конец периода эллинизма

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА***Источники***

1. Аппиан. Римские войны / науч. ред., вступ. ст. Л.Ю. Лукомского. – СПб.: Алетейя, 1994. – 780 с.
2. Арриан Ф. Поход Александра / под ред. Д.О. Кирсанова. – СПб.: Алетейя, 1993. – 362 с.
3. Афинея. Пир мудрецов. Книги I–VIII / пер. Н.Т. Голинкевича, под ред. М.Л. Гаспарова. – М.: Наука, 2003. – 656 с.
4. Демосфен. Речи / пер. С.И. Радцига. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 608 с.
5. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. XVII. Пер. М. Е. Сергеенко // Арриан. Поход Александра / под ред. Д.О. Кирсанова. – СПб., 1993. – С. 267–342.
6. Курций Руф К. История Александра Македонского. С приложением сочинений Диодора, Юстина, Плутарха об Александре / отв. ред. А.А. Вигасин. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 464 с.
7. Ливий Т. История Рима от основания города / пер. под ред. В.М. Смирнина и др. Комм. Н.Е. Боданская, Г.П. Чистяков. Т. 2–3. – М.: Ладомир, 2005.
8. Плутарх. Сравнительные жизнеописания / пер. С.П. Маркиша, С.И. Соболевского. – Т. 1–3. – СПб.: Кристалл, 2001.
9. Полибий. Всеобщая история / пер. Ф.Г. Мищенко. Т. 1–3. – СПб.: Наука, Ювента, 1994–1995.
10. Полиэн. Стратегемы / пер. с греч. под общ. ред. А.К. Нефедкина. – СПб.: Евразия, 2002. – 608 с.
11. Хрестоматия по истории Древнего мира: эллинизм. Рим / под ред. В.Г. Боруховича, С.Ю. Монахова, В.Н. Парфенова. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1998. – 528 с.
12. Элиан. Пестрые рассказы / пер., статья, прим. и указатель С.В. Поляковой. – М.: Ладомир, Наука, 1995. – 186 с.
13. Юстин Марк Юниан. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiae Philippicae» / пер. Рижского М., Деконского А.; под ред. Грабарь-Пассек М.Е.; Комм. Вержбицкого К.В., Холода М.М; вступ. ст. Зельина К.К. – СПб.: Изд-во СпбГУ, 2005. – 493 с.

Основная литература

1. Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма / пер. с нем. Э.Д. Фролова. – М.: Наука, 1980. – 391 с.

2. Бикерман Э. Государство Селевкидов / пер. с франц. Л.М. Глускиной. – М.: Наука, 1985. – 264 с.
3. Бивен Э. Династия Птолемеев. История Египта в эпоху эллинизма / пер. с англ. Т.М. Шуликовой. – М.: Центрполиграф, 2011. – 447 с.
4. Грант М. Клеопатра. Последняя из Птолемеев. – М.: Центрполиграф, 2005. – 350 с.
5. Дройзен И. История эллинизма. Т. 1. – СПб.: Наука, Ювента, 1997. – 448 с.; Т. 2. – СПб.: Наука, Ювента, 1997. – 388 с.; Т. 3. – СПб.: Наука, 2002. – 528 с.
6. Жигунин В.Д. Международные отношения эллинистических государств в 280–220 гг. до н. э. – Казань: Изд-во КГУ, 1980. – 192 с.
7. Зельин К. К. Основные черты эллинизма // ВДИ. – 1953. – № 4. – С. 145–156.
8. Исаева В.И. Идеологическая подготовка эллинизма // Эллинизм: экономика, политика, культура. – М., 1990. – С. 59–85.
9. Источниковедение Древней Греции (эпоха эллинизма) / под. ред. В.И. Кузищина. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 239 с.
10. Кашеев В.И. Эллинистический мир и Рим: война, мир и дипломатия в 220 – 146 гг. до н. э. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1993. – 371 с.
11. Климов О.Ю. Царство Пергам: очерк социально-политической истории. – Мурманск: МГПИ, 1998. – 165 с.
12. Климов О.Ю. Эллинистическое государство как пример квазифедеративного объединения // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 7. Спб, 2008. – С. 59–70.
13. Кошеленко Г.А. Греция в эллинистическую эпоху // Эллинизм: экономика, политика, культура. – М., 1990. – С. 141–185.
14. Кошеленко Г.А. Эллинизм: к спорам о сущности // Эллинизм: экономика, политика, культура. – М., 1990. – С. 7–13.
15. Левек П. Эллинистический мир / пер. с франц. Е.П. Чиковой. – М.: Наука, 1989. – 252 с.
16. Маринович Л.П. Конец классической Греции (Ламийская война) // Эллинизм: экономика, политика, культура. – М., 1990. – С. 103–140.
17. Мищенко Ф.Г. Федеративная Эллада и Полибий // Полибий. Всеобщая история. Т. 1. – СПб., 1994. – С. 35–141.
18. Пети П., Ларонд А. Эллинистические цивилизации. М.: Изд-во «Астрель», 2004
19. Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 381 с.
20. Ростовцев М.И. Птолемеевский Египет // ВДИ. – 1999. – № 4. – С. 189–196.
21. Самохина Г.С. Место и роль армии в системе раннеэллинистического государства // ВДИ. – 1979. – № 3. – С. 146–155.

22. Самохина Г.С. Панэллинская идея в политике Македонии конца III в. до н. э. // Социальная структура и политическая организация античного общества. – Л., 1982. – С. 104–119.
22. Сизов С.К. Ахейский союз. – М.: Прометей, 1989. – 172 с.
23. Сизов С.К. Федеративное государство эллинистической Греции: Этолийский союз. – Н. Новгород: ННГУ, 1990. – 80 с.
24. Тарн В. Эллинистическая цивилизация / пер. с англ. С.А. Ляковского. – М.: Изд-во иностр. лит., 1949. – 372 с.
25. Фролов Э.Д. Панэллинизм в политике IV века до н. э. // Античная Греция. Проблемы развития полиса. Т. 2. – М., 1983. – С. 157–207.
26. Хабихт Х. Афины. История города в эллинистическую эпоху / пер. с нем. Ю.Г. Виноградова. – М.: Ладомир, 1999. – 416 с.
27. Хаммонд Н. История Древней Греции / пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: Центрполиграф, 2003. – 703 с.
28. Ханиотис А. Война в эллинистическом мире. Социальная и культурная история / пер. с англ. А.В. Махлаюка. СПб: Изд-во факультета филологии и искусства СПбГУ, Нестор-История, 2012.
29. Шахермайр Ф. Александр Македонский / пер. с нем. М.Н. Ботвинника. – М.: Наука, 1984. – 384 с.
30. Шофман А.С. Восточная политика Александра Македонского. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 520 с.
31. Шофман А.С. Распад империи Александра Македонского. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1984. – 224 с.
32. Эллинизм: экономика, политика, культура / Под общей ред. Е.С. Голубцовой. М.: Наука, 1990

Дополнительная литература

33. Беликов А.П. Рим и эллинизм: проблемы политических, экономических и культурных контактов. – Ставрополь: Изд-во Ставроп. ун-та, 2003. – 403 с.
34. Блаватская Т.В. Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени. М.: Наука, 1983.
35. Борухович В.Г. Коринфский конгресс 338 г. до н. э. и его значение // Учен. зап. ГГУ. – Вып. 46. – 1959. – С. 199–208.
36. Борухович В.Г. Вечное искусство Эллады. – СПб.: Алетейя, 2002. – 464 с.
37. Власюков С.Ю. Этолийское народное собрание // Antiquitas aeterna. Вып. 1: Эллинистический мир. – Казань, 2005. – С. 107–121.
38. Габелко О.Л. История Вифинского царства. – СПб.: Гуманитарная академия, 2005. – 576 с.

39. Гафуров Б.Г., Цибукидис Д. И. Александр Македонский и Восток. – М.: Наука, 1980. – 456 с.
40. Казаров С.С. Царь Пирр и Эпирское государство в эллинистическом мире. Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2004
41. Казаров С.С. История царя Пирра Эпирского. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2009
42. Кашеев В.И. Из истории межгосударственных отношений в эпоху эллинизма: Два очерка. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1997. – 127 с.
43. Кашеев В.И. Лозунг освобождения греков в межгосударственных отношениях Восточного Средиземноморья (III–II вв. до н. э.) // АМА. – Вып. 7. Саратов, 1990. – С. 41–50.
44. Кашеев В. И. Полибий и его «прагматическая история» // АМА. – Вып. 11. – Саратов, 2002. – С. 23–30.
45. Кондратюк М.А. Коринфская лига и ее роль в политической истории Греции 30–20-х гг. IV века до н. э. // ВДИ. 1977. – № 2. – С. 25–42.
46. Королев К. Войны античного мира: Македонский гамбит. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 512 с.
47. Кошеленко Г.А. Восстание греков в Бактрии и Согдиане 323 г. до н. э. и некоторые аспекты греческой политической мысли IV в. до н. э. // ВДИ. – 1972. – № 1. – С. 59–78.
48. Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. – М.: Наука, 1979. – 294 с.
49. Кузьмин Ю.Н. После Филиппа и Александра: македонская военная организация в правление династии Антигонидов (Hatzopoulos M. B. L'organisation de l'armée macédonienne sous les Antigonides: problèmes anciens et documents nouveaux. Athènes, 2001) // Studia historica. – Вып. VI. – М., 2007. – С. 274–280.
50. Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима / пер. с польск. В.К. Ронина. – М.: Высш. шк., 1990. – 351 с.
51. Ладынин И.А. Основные этапы царского культа Птолемеев в контексте общей эволюции египетского эллинизма // МНЕМОН.– Вып. 3. – СПб. – 2004. – С. 145–184.
52. Маринович Л.П. Александр Македонский и становление эллинизма // Эллинизм: экономика, политика, культура. – М., 1990. – С. 86–102.
53. Мышуст С.В. Древний Египет: женщины–фараоны. – Р. н/Д.: Феникс, 2006. – 317 с.
54. Павловская А.И. Греция и Македония в эпоху эллинизма // История Европы. Т. 1. – М., 1988. – С. 389–445.

55. Перова В.И. Спарта во второй половине III в. до н. э.: полис или монархия // Политическая история и историография (от античности до современности). – Петрозаводск, 1996. – С. 31–37.
56. Свенцицкая И.С. Восприятие царя и царской власти в эллинистических полисах (по данным эпиграфики) // Государство, политика и идеология в античном мире. – Л., 1990. – С. 97–108.
57. Сивкина Н.Ю. Последний конфликт в независимой Греции: союзническая война 220–217 гг. до н. э. – СПб.: Гуманитарная академия, 2007. – 384 с.
58. Фролов Э. Д. История эллинизма в биографиях его творцов: вступ. ст. // Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма. – М., 1982. – С. 3–26.
59. Фролов Э. Д. Коринфский конгресс 338/7 г. до н. э. и объединение Эллады // ВДИ. – 1974. – № 1. – С. 45–62.
60. Шово М. Повседневная жизнь Египта во времена Клеопатры / пер. с фр. Е.Е. Масловой; науч. ред., хрестоматия и прим. С.В. Архиповой. – М.: Молодая гвардия, 2004. – 294 с.

Интернет-ресурсы

- Bibliotheca Augustana. http://www.fh-augsburg.de/~harsch/a_index.html
- The Latin Library «Латинская библиотека». <http://www.thelatinlibrary.com/>
- Сайт «Греческая эпиграфика». <http://epigraphy.packhum.org/inscriptions/>
- Коллекция ссылок и электронных текстов на сайте Центра Антикovedения Санкт-Петербургского государственного университета – www.centant.pu.ru
- База данных папирусов. <http://www.papyri.info/>
- Раздел «Библиотека» на сайте А. Зорича «X LEGIO», содержащий большое количество электронных публикаций источников, научно-популярных и специальных работ по вопросам истории военного дела в античности – <http://www.xlegio.ru>
- МНЕМОН. Исследования и публикации по истории античного мира /Под редакцией профессора Э.Д. Фролова. Санкт-Петербург. <http://www.centant.pu.ru/centrum/publik/kafsbor/index.htm>
- Античный мир и археология. Саратовский государственный университет. <http://ama.sgu.ru/>
- The Seleukid Empire. <http://www.seleukidempire.org/>
- The House of Ptolemy. <http://www.houseofptolemy.org/>

Наталья Юрьевна Сивкина

ЭПОХА ЭЛЛИНИЗМА

Часть 1

Учебное пособие